

История одной империи

Ника Климова

Между прошлым
и будущим

16+

Ника Климова

Между прошлым и будущим

«Автор»

2017

Климова Н.

Между прошлым и будущим / Н. Климова — «Автор», 2017

ISBN 978-5-532-08812-2

Каково это жить, не помня ровно половину своей жизни? Скажу я вам, приятного здесь мало. Пропавшие воспоминания всплывают лишь в ночных кошмарах, от которых сводит зубы. А тот, кого ты должна винить во всех своих бедах и люто ненавидеть, вызывает в тебе прямо противоположные чувства. И от этого еще страшнее. Тем более, что он то злой, как дракон, то вдруг нежный и ласковый... Временами его хочется то любить, то убить. Если бы проблема заключалась только в этом! Безответная любовь, как оказалось, в моей жизни еще не самое страшное...

ISBN 978-5-532-08812-2

© Климова Н., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

Прошлое – это только лишь пролог.

Уильям Шекспир

За окном давно была ночь. Густой мрак разгоняли лишь редкие магические фонари, что стояли вдоль дорожек, петляющих между причудливыми клумбами. Весна, наконец, вступила в свои права. Днем солнце грело все жарче. Исчезли последние грязные островки снега и льда. Но ночи по-прежнему оставались холодными.

Я поежилась и закрыла окно. За спиной хлопнула дверь, заставив меня вздрогнуть и оглянуться. Прислонившись спиной к стене в попытке отдышаться, стояла моя соседка по комнате и закадычная подруга Фария. По озорным огонькам в ее глазах я сразу поняла, что кому-то вновь посчастливилось или вот-вот посчастливиться встретиться с неиссякаемой фантазией моей подруги.

– Ну, рассказывай. Что ты опять вытворила? – я уже настолько привыкла к ее выходкам, что ничему не удивлялась.

– Почему я сразу что-то вытворила? – Фария поджала свои тонкие губы и, запахнув халат, направилась к столу в центре нашей небольшой комнаты.

– Фар, – вздохнула я, опускаясь на свою постель, – я слишком хорошо тебя знаю. А особенно этот блеск в твоих глазах. Рассказывай.

Подруга медленно жевала пряник.

– Хорошо, – сдалась она после недолгого молчания и метнулась ко мне на кровать. – Я подмешала этой гадине Вирэн в шампунь настойку илея.

– Илея? – переспросила я, ожидая продолжения рассказа. – Все так просто? Ты просто подмешала в ее шампунь илей? И больше ничего?

Конечно, было что-то еще. Иначе это не была бы Фария. Сама по себе настойка илея особого вреда не принесет. Ну, несколько дней волосы будут жесткими, как проволока. Для Магической Академии с факультетом зельеварения – это не великая проблема.

– Ну да, – наконец, призналась Фария, тряхнув еще влажными после душа волосами иссиня-черного цвета, – я добавила туда толченые плоды плинника.

– Плинника? – в ужасе воскликнула я. – Фария, о чем ты думала? Она же не сможет вычесать из волос его колючки! И никакая магия и зелья тут не помогут. Тебе не кажется это слишком жестоким?

– Нет, не кажется, – отвернулась она обиженно. – Будет знать, как строить глазки Нириану.

– Нириану? – я изо всех сил пыталась вспомнить, кому принадлежало имя. – Это тот рыжий, которого ты бросила три месяца назад?

– Да. Ну и что, что бросила? Это не значит, что ему может строить глазки какая-то... Вирэн.

– Фар, ты ненормальная.

– Зато у меня не скучная жизнь, – подруга поднялась с моей постели и щелкнула пальцами, высушивая волосы.

– И когда-нибудь ты найдешь приключения на свою пятую точку. Тебе мало выговоров от ректора?

– Выговором больше, выговором меньше, – Фария передернула плечами. – Все равно не выгонят. Я – Ливар, хоть и полукровка.

Ливар – это королевский род оборотней. А подруга была полукровкой, потому что ее мать когда-то развлеклась с простым человеком, хоть и магом. Фарию община признала, но как полукровке ей досталась немалая доля презрения и обид. Мать старалась лишней раз не демонстрировать свое родство с дочерью. Подругой занимались няни да нанятые учителя. У нее и друзей-то никогда не было. Мы с ней тоже не сразу нашли общий язык. Фария не привыкла делиться с кем-то, да и находить общий язык для нее тоже было в новинку. И все эмоции она привыкла всегда держать в себе. Но однажды я застала ее в слезах. Для меня это было не меньшей неожиданностью, чем для нее. Оказалось, что она чувствует себя одинокой, но не может довериться другим, потому что все, что она видела от своих сородичей – это унижения и злобу. После такого не просто поверить в добрые намерения окружающих. Тогда я предложила ей попробовать довериться мне. Было не просто. Прежде, чем мы стали близкими подругами, ушел не один месяц, наполненный обидами, ссорами и непониманием. Но теперь это уже позади. Фария почти избавилась от своего высокомерия. Да и друзей помимо меня у нее прибавилось. Как и поклонников, к которым, она, кстати, относилась без особой щепетильности. Внешностью девушка была не обделена. Тонкая высокая фигура со всеми причитающимися девятнадцатилетней девушке формами, длинные черные волосы, чуть раскосые темные глаза, смуглая кожа. А еще она обладала неиссякаемой энергией, неумной фантазией и жаждой жизни. Сколько выговоров она получала от ректора, да и я часто за компанию с ней. А все ни по чем! И она права. Представителя рода Ливар никогда не выгонят из Академии магии. А позор... Он на ней и так лежит, благодаря матери.

Я вздохнула, понимая, что все поведение Фарии говорит лишь о том, что она хочет привлечь к себе внимание, надеясь, что мать или кто-то из родственников хоть раз приедет на вызов ректора, а не будет отписываться длинными витиеватыми письмами, выражающими сожаление по поводу поведения их недостойной дочери. Но пока никто из них не почтил подругу своим вниманием. Ее даже поступать в Академию привез слуга.

– Ты думаешь, Вирэн не догадается, кто нахимичил с ее шампунем? – решила я сменить тему.

– Не докажет. К тому же, недоброжелателей у нее предостаточно. Да даже ее собственные прихвостни и те в тайне мечтают, как свернуть ей шею. Ириэн, ты же ее прекрасно знаешь. Сколько раз ты сама страдала от ее ядовитого языка?

– И все же, тебе не кажется, что ты поступила несколько жестоко? – решила я воззвать к ее совести.

– Кто-то должен был проучить эту выскочку. Ты видела, как она унизила ту девушку с первого курса?

С этим не поспоришь Вирэн Нилан была очень высокомерной и эгоистичной особой, считающей, что весь мир вращается только вокруг нее любимой. И все это потому, что ее семья была приближена к императору Авиду, точнее ее отец состоял в совете Лордов при императоре.

– Если честно, не хотела бы я сейчас оказаться на месте Вирэн, – пробормотала я, укладываясь под одеяло. – Какой бы гадиной она ни была.

– А ты и не будешь, – Фария улыбнулась, обнажив короткие клыки. – У кого может возникнуть мысль причинить тебе зло? Ты же со всеми в хороших отношениях, всем помогаешь и улыбаешься. Ни в каких интригах не участвуешь.

– Потому что я не вижу смысла в том, чтобы причинять людям зло просто так, от скуки.

– Но я же не просто так, – возмутилась подруга. – Я ей отомстила.

– Только потому, что она заигрывает с парнем, которого ты сама же и бросила? – я приподнялась на локте и недоуменно уставилась на нее. В глазах Фарии не было и тени раскаяния. – Мне кажется или тут, действительно, нет логики? Ты хочешь к нему вернуться?

– Нет, – не задумываясь, ответила она.

– Тогда мне не понятно, за что ты мстила Вирэн.

– Хочешь сказать, что она это не заслужила? – решила отстоять свою точку зрения Фария.

– Если у тебя есть к ней претензии, подойди и выскажи ей их в лицо, – такое поведение всегда казалось мне самым правильным.

– А если она не поймет? Ты же знаешь ее.

– А с плинником в волосах она поймет? – меня поражала наивность Фарии. – Тем более, что она не знает, кто и за что это сделал.

– А это не важно, – не сдавалась подруга. – Пусть знает, что у нее есть враги, а не только ее друзья, которые смотрят ей в рот и ловят каждое слово. Терпеть таких не могу.

– Просто не обращай внимание, – я снова улеглась. Фария молчала.

– Тебе снова снились кошмары? – неожиданно спросила она.

Ответила я не сразу, потому что не любила затрагивать эту тему.

– Да. Я тебя разбудила?

– Ты кричала во сне. Ириэн, не хочешь рассказать?

– Нет. Это всего лишь сон, – мне и самой очень хотелось в это верить.

– Как хочешь, – не стала настаивать Фария. Одним хлопком в ладоши она погасила магический светильник и легла спать.

А я еще долго смотрела в темноту, разрезаемую лишь тонким полупрозрачным лучом лунного света. Давно мне не снился этот кошмар. Он уже начал забываться. И теперь вновь напомнил о себе, принеся давнее чувство безысходности, липкого ужаса и запаха смерти. Я никогда не помнила подробностей. Только обрывки, смазанные куски. Но там всегда присутствовал страх, граничащий с обреченностью. И ощущение острой безнадежности и безвыходности, словно стоишь на краю пропасти и понимаешь, дороги назад нет, остается лишь сделать шаг вперед, один маленький шажок, отделяющий от полета навстречу смерти. А еще там было темно. Одна крошечная тьма, настолько плотная, что ее можно было потрогать руками. Сон никогда не менялся. К нему не добавлялись новые подробности. Всегда одно и то же. И я верила, что все это на самом деле было сном, страшным, кошмарным сном, который непременно рассеется с приходом нового дня. И я никогда не рассказывала о нем Фарии. Она не настаивала, соглашаясь с моим правом на некоторые тайны. Да и говорить тут было не о чем. Я ничего не помнила. В наследство от прошлого мне остался только этот сон, который никогда ничего не объяснял и не прояснял. А вопросы я уже давно перестала задавать. Что было, то было. Да и моя интуиция подсказывала, что лучше ничего не вспоминать. С этими мыслями я медленно уплыла в сон. На этот раз он был обычным, наполненным посиделками с друзьями и смехом.

Глава 2

У судьбы нет причин без причины сводить посторонних.

Коко Шанель

Приближалась весенняя сессия – самая горячая пора для всех студентов. Они усердно дописывали, переписывали и пересдавали контрольные и практические работы, рефераты, курсовые. Популярность преподавателей в это время возрастала в разы, ибо за ними ходили толпы нерадивых будущих магов с просительным видом, готовые на все ради того, чтобы остаться частью этого сообщества хотя бы до следующей сессии. Однако магистры никогда не отличались особой сговорчивостью, придумывая своим подопечным все новые и новые испытания. Еще более популярными становились конспекты пропущенных лекций. Их вырывали друг у друга из рук, продавали и перепродавали. Так что отличники во время сессий могли озолотиться на одних только своих записях.

Я никогда не относился себя к подобным студентам, так как любила учиться и все сдавала вовремя. Это позволило мне последние несколько дней посвятить исключительно себе и своим делам. Например, пополнить запасы сухих лекарственных трав, которые использовала при изготовлении лечебных настоек. Конечно, в идеале целитель должен сам заготавливать и сушить травы, но как студентка третьего курса, строго ограниченная в личном времени, я не имела возможности проводить в лесу месяцы в поисках какого-нибудь живника или алоны полевой. Поэтому единственным выходом оставалось заплатить деньги тому, кто уже сделал это за меня. Тем более, что родители исправно высылали мне наличность. Конечно, без излишеств, но на необходимое хватало.

Колокольчик над моей головой весело звякнул. Невысокая полноватая женщина с круглым миловидным лицом подняла на меня глаза и улыбнулась.

– Добрый день, Ириэн!

– Здравствуйте, леди Осмар, – мои губы сами растянулись в улыбке.

В лавке травницы всегда царил образцовый порядок. На полках аккуратными пучками, баночками и свертками лежали травы, коренья и порошки на их основе. Я втянула в себя знакомую смесь ароматов, интуитивно угадывая в ней колейник, сивую арву и что-то горькое. Возможно, тарвис. Но его легко можно было спутать с донным лиссом. От размышлений меня отвлек голос леди Осмар:

– Пришла пополнить свои запасы?

Она заканчивала упаковывать пакет для высокого худого мужчины.

– Да, кое-что закончилось, – кивнула я, вставая у него за спиной.

– Сейчас я отпущу этого славного мужчину и займусь тобой.

Клиент бросил на леди Осмар раздраженный взгляд, но промолчал. Забрав тугой сверток, он покинул лавку. Травница повернулась ко мне.

– Итак, что тебе нужно?

Я протянула ей коротенький список. Женщина быстро пробежала по нему глазами и отправилась в подсобку на поиски требуемого. Скоро я любезно распрощалась с леди Осмар и вышла на улицу.

День был по-настоящему весенний. Солнце местами припекало. На подоконниках нежались коты. Из-под крыш раздавались веселые трели птиц. Я бодро шагала по тротуару, не в силах скрыть собственной улыбки. Она так и лезла из меня, словно забытое хозяйкой тесто.

По пути в Академию я решила заглянуть в кондитерскую, чтобы купить любимых пирожных с фруктовым джемом и суфле, а для Фарии – фигурных пряников. При виде них она все-

гда превращалась в маленькую девочку и забывала о своем происхождении, обязательствах и невзгодах.

В обнимку с коробкой сладостей, я подошла к небольшому рынку, что располагался на центральной площади города. На прилавках выставя на показ темные бока, лежала рыба, ломились прилавки от сыра, заманивали своими ароматами румяные пирожки. А мне хотелось яблок. Сладких, сочных, упругих, которые откусываются цельным куском с таким хрустким звуком, а потом растекаются по губам и языку обильным соком.

– Какие яблоки предпочитаешь, красавица? – задорно спросила у меня дородная женщина в темном стареньком платье.

– Вот этих красных, – я ткнула пальцем в небольшие краснобокие яблочки.

– Сколько тебе?

– Давайте четыре.

– Они сладкие, вкусные, – нахваливала товар торговка. – Бери больше. Не пожалеешь.

Настроение было хорошее, поэтому я охотно поддалась на уговоры и взяла шесть яблок. Расплатившись за товар и подхватив пакет, я направилась через площадь на другую сторону. В этот час здесь было нелюдно, мне без труда удалось преодолеть большую часть пути, когда моих ушей коснулся гул открывающегося телепорта. Я огляделась в поисках зияющего в воздухе провала, обнаружив его за спиной. Несколько секунд он просто висел над землей, переливаясь всеми оттенками сиреневого цвета, а после из него выпрыгнул невысокий мужчина в длинном коричневом плаще, местами опаленном огнем. Оказавшись посреди площади, он ненадолго затормозил и начал испуганно озираться. Наконец, определившись с направлением, незнакомец рванул в мою сторону. Следом за ним из портала выскочили еще трое мужчин

– Магическая стража, – поняла я по их темно-зеленой форме и нашивках на рукавах.

Увидев мужчину в плаще, один из стражей метнул в него файер, попав по ногам. Беглец споткнулся и начал заваливаться на меня. Я в ужасе смотрела на происходящее, не в силах сдвинуться с места. Кто-то кричал. Но мне было не до других. На меня падал грязный мужчина с безумными больными глазами. И уже вместе мы рухнули на серые камни, которыми была вымощена площадь. Между нами осталась коробка с пирожными. Яблоки же, получив неожиданную свободу, разбежались в разные стороны.

На мое счастье, спасли меня быстро. Один из стражей грубо дернул беглеца за шиворот и поставил на ноги. Тот уже не сопротивлялся, лишь тихо что-то подвывал, прикрыв глаза.

– С вами все в порядке? – возле меня на корточки присел высокий молодой человек с открытым лицом все в той же темно-зеленой форме. – Вы не ушиблись?

– У меня ушиб всего тела, – простонала я, пытаясь сесть. Парень подал мне руку и помог встать.

– Вам нужна помощь? – он обеспокоенно заглядывал мне в лицо. – Как вас зовут?

– Ириэн, Ириэн Аларан, – я поморщилась от боли в спине. – Нет, я думаю, что справлюсь.

– Вы уверены?

– Да. Обезболивающая и рассасывающая мазь и буду как новенькая.

И только сейчас я вспомнила о пирожных в руках. Они были безнадежно испорчены.

– Пирожные?

– Были, – вздохнула я, расстроенно.

– Дон, – от милой беседы нас отвлек грубый мужской окрик. Я подняла глаза, в поисках его источника, и тут же вздрогнула, заработав удивленный взгляд своего нового знакомого.

Высокий мужчина лет тридцати, с суровым жестким лицом и цепким взглядом не смотрел в мою сторону. Он был занят преступником и другими стражами, раздавая им указания.

– Если с ней все в порядке, займись своими прямыми обязанностями! Заигрывать с дамами будешь в свободное от работы время, – его глаза снова скользнули мимо меня, остановившись на Доне.

У меня подкосились ноги и я инстинктивно оперлась на того, кто находился ближе всех.

– С вами все в порядке? – поддержал меня молодой страж. – Может, вам нужен целитель?

– А? – я подняла не него невидящий взгляд.

– Вам нужен целитель? Вы побледнели, – его руки все еще обхватывали меня за талию.

И именно этот факт вернул меня к реальности. Я мягко отодвинулась от него, переключив всю свое внимание на изувеченную коробку в руках.

– Нет, нет, все в порядке. Я пойду.

– Может, вас проводить? Вы можете идти? – Дон никак не отставал.

– Д-да, да, я могу. Здесь недалеко. Я дойду. Спасибо, – я выдавила из себя улыбку и все же нашла в себе силы сделать шаг в сторону, потом еще одни и еще. Невысокие каменные дома скрыли от меня площадь. Осталось только понять, как скрыться от этого лица, что теперь прочно засело в моей голове. От радужного настроения не осталось и следа. Хотелось поскорее вернуться в свою комнату, и я прибавила шаг.

По дороге в Академию в моей памяти один за другим мелькали образы всех знакомых мужского пола. Одноклассники, однокурсники, учителя, соседи. Но никто из них даже отдаленно не был похож на стража с жестким взглядом. А еще меня интересовал вопрос, почему я помню это лицо другим? Не таким суровым и холодным.

Перед самыми воротами Академии мне в голову пришла страшная догадка, заставившая меня резко остановиться. Этот человек вполне мог быть частью моего прошлого, той частью, которая потерялась на задворках памяти и только изредка напоминала о себе в редких кошмарах, похожих друг на друга, как близнецы. Меня бросило в жар и стало трудно дышать. Накатил страх, сковавший все тело. Я словно опять оказалась в той безнадежной непроглядной тьме, от которой просыпалась по ночам с бешено бьющимся сердцем, мокрой от пота и саднящим горлом.

– Ириэн? – мне на плечо легла рука, заставившая испуганно вздрогнуть и оглянуться. Передо мной стояла Нарла, моя однокурсница. – Ты чего тут стоишь и не заходишь? Забыла чего?

– Нет, просто задумалась, – выдавила я из себя улыбку.

– Ты такая бледная, – она окинула меня обеспокоенным взглядом. – Ты не заболела?

– Может быть, – кивнула я неопределенно.

– Ты ведь знаешь, как это лечится, – улыбнулась девушка. – Горячий отвар из лорвы с щепоткой перца.

– Конечно, знаю, – из моей груди вырвался смех. – Просто не успела выпить.

– Идем? Или ты не в Академию?

– Нет, туда, – согласилась я. Мы не спеша направились к зданию общежития. Нарла без умолку болтала о погоде, планах на лето, проблемах с преподавателем по зельям, который все придирался к ней и никак не хотел принимать реферат, а я слушала в пол уха, сохраняя на лице дежурную улыбку и периодически вставляя в разговор фразы типа:

– Угу... Да-да... Ага... Мммм.

Благо болтушку Нарлу всегда не особо волновало мнение собеседника. Ее цель была выговориться. И она успешно достигала ее сейчас в компании со мной. А я все думала, думала, думала, путаясь в мельтешащих мыслях, догадках, вопросах.

– Ириэн, дорогая, лучезарная, бесподобная, великолепная, – перед нами нарисовался еще один мой однокурсника. Его руки были сложены в умоляющем жесте, а большие голубые глаза смотрели с такой надеждой, что я даже растерялась.

– Онвиарэль, чего ты хочешь? – я устало вздохнула и отгородилась от мыслей о загадочном страже из Магического Департамента, сосредоточив все внимание на стоящем передо мной эльфе.

– Конспект, – коротко выплюнул он и виновато улыбнулся.

– Какой? – спокойно спросила я.

– По ядовитым травам.

– Жди здесь, сейчас принесу, – кивнула я и поспешила к женскому общежитию, куда парням вход был строго запрещен. Нарла осталась с Онвиарэлем оттачивать свое красноречие.

Вернувшись с вожеленными для эльфа записями, я потребовала взамен пирожные и пряники. Он просиял от счастья и активно закивал. А вечером у нас с Фарией было чаепитие с любимыми сладостями, от вкуса которых мы стонали и таяли, умяв за раз все, принесенное Онвиарэлем. А после, сытые и довольные, рухнули спать.

А потом пришла она... Сессия! И времени на посторонние мысли не осталось. Поэтому скоро воспоминания о случае на площади и неожиданной встрече, отошли на задний план, померкнув и растворившись в ворохе повседневных проблем. Окончательно стерла их моя первая в жизни выездная студенческая практика.

Глава 3

*Нет никакой опасности, которой можно было бы избежать,
не подвергаясь другой опасности.*

Публий Сир

В студенческих кругах существует давняя традиция перед началом нового учебного года устраивать проводы каникул. Признаться честно, я это очень не любила, так как терпеть не могла спиртное. Но Фария умела уговаривать. И спустя неделю жесткого напора со стороны подруги, пришлось сдаться. Отмечать начало нового семестра решено было в таверне под громким названием «Синий дракон». Тем более, что вечером там еще и ожидалось выступление приезжих артистов. Что-что, а музыку и танцы я любила.

Занимать места пришли заранее. И не ошиблись, так как их оставалось совсем немного. Выбрали столик у стены. Помимо меня и Фарии отметить окончание каникул пришли наши однокурсники Илий и Саргр со стихийницей из параллельного потока Акраной. Мы долго ждали, когда нас, наконец, обслужат. По залу, будто взмыленные лошади, с подносами в руках метались две подавальщицы, периодически мелькала спина хозяина таверны. А посетители все прибывали.

– Нас сегодня кто-нибудь, обслужит, наконец? – в третий раз громко и, теряя терпение, спросила Фар.

– Сколько можно ждать? – в тон ей возмутился Саргр – высокий жилистый парень с копной рыжих волос на голове.

– Слушаю вас, – к нам подошла запыхавшаяся подавальщица.

– Почему так медленно? – недовольно спросила Акрана – жеманная девица, по поводу и без оного брезгливо морщившая свой острый носик.

– Не ожидали, что на господ артистов придет посмотреть столько народу, – работница таверны обвела взглядом зал.

– Неужели, они так знамениты? – поинтересовался Илий – крепкий, сбитый парень с косой саженью в плечах.

– Да кто их знает? – женщина передернула круглым обнаженным плечом, с которого сползла рубаха. – Заказывать что будете?

– А что у вас есть? – решила я поучаствовать в беседе.

– Мясная похлебка, тушеная капуста, котлеты из телятины, уха, – монотонно перечислила она.

– А из напитков? – поинтересовалась Фария.

Подавальщица окинула нас оценивающим взглядом.

– Есть морс, сидр, квас.

– А покрепче? – спросил Илий.

Женщина что-то мысленно взвесила в своей немой голове и нехотя ответила:

– Доранское вино есть.

– А еще крепче? – это уже Саргр.

– Дораста сначала, – рявкнула на него подавальщица. – Так будете делать заказ или я к другим пойду?

– Будем, – кивнула Фария.

Мы озвучили свои пожелания, в списке которых помимо еды значились две бутылки доранского вина для всех и сидр – для меня. Я вообще хотела заказать морс, но мне не дали,

заявив, что не потерпят в своей компании хоть одного трезвого человека, а так как вино я пить отказалась наотрез, то выбор и остановили на сидре.

Заказ мы прождали столько же, сколько и подавальщицу до него. К тому времени на сцене уже появились артисты – невысокая хрупкая девушка в ярком одеянии с темными густыми волосами, тяжелыми змеями свисающими вдоль спины, и молодого мужчины хмурого вида с гитарой.

Грянули первые аккорды, и гул в зале стих. Девушка закрыла глаза и запела. У нее был удивительно мелодичный и приятный голос, который то взмывал вверх, то раненной голубкой падал вниз, ненадолго замолкал и вновь весенней рекой разливался по таверне. Все слушали ее, открыв рты и забыв о еде. Она пела о море и скалах, о ветре и свободе, о небе и птицах, разрезающих своими крыльями просторы небес. Когда ее голос стих, в зале стояла оглушающая тишина. Девушка открыла глаза и обвела таверну внимательным взглядом. А потом... улыбнулась. Открытой, по-детски озорной улыбкой, и будто солнечный зайчик прыгнул в глаза всем присутствующим. Она достала из просторов своей цветастой юбки бубен, задорно ударила в него и завертелась на импровизированной сцене волчком, то замирая, то вновь пускаясь в пляс. В такт ей пела гитара.

– Хорошо танцует, – произнес Илий, уплетая мясную похлебку.

– Да, красиво, – согласилась я, как замороженная наблюдая за отточенными движениями танцовщицы.

– Я тоже хочу танцевать, – капризно протянула Акрана.

– Уже? – удивился Саргр.

– А что? Люди уже танцуют, – она кивнула в сторону, где несколько пар отплясывали в такт мелодии.

– Но мы еще даже не поели и не выпили.

– Ну и что? – не унималась девушка, смешно надувая губки.

– Хорошо, – сдался Саргр. – Идем танцевать.

Акрана проворно и радостно вскочила на ноги и, схватив парня за руку, потащила к танцующим.

– Я тоже хочу танцевать, – передразнила девушку Фария. – Ну, она и зануда. Как Саргр ее выносит?

– Она другое хорошо делает, – заржал Илий.

– Что? – не поняла я.

– То самое, – парень поиграл бровями, продолжая смеяться.

Да, объяснения были излишне. Я покраснела и уткнулась носом в тарелку. Я, конечно, понимала, что многие из моих однокурсников уже давным-давно перешли на более близкий уровень отношений, но так открыто мне об этом говорили первый раз, да еще и парень. И от того, как он об этом говорил, неприятно.

– Ириэн? – раздался надо мной мужской голос. Я недоуменно оглянулась. За моей спиной стоял высокий парень в простой рубахе и брюках. Память усиленно пыталась выловить из своих недр хоть какую-то информацию о нем. Получалось не очень.

– Вы мне? – я решила, что он обознался.

– Да. Ты меня не помнишь? – парень широко улыбнулся.

– Нет, – моя голова неуверенно дернулась.

– Я – Дон.

Видимо, это уточнение должно было мне как-то помочь. Не помогло.

– Не помню.

– Городская площадь. Мы ловили преступника, а ты оказалась у него на пути. Тогда пострадали твои пирожные.

– О! – если бы он не упомянул о пирожных, я бы ни за что не вспомнила.

– Площадь? Преступник? – вмешалась в разговор Фария. – Почему я об этом ничего не знаю?

– Я просто не хотела тебя беспокоить. Ничего серьезного не произошло, – отмахнулась я.

– Потанцуем? – предложил Дон.

– Эээммм, – растерялась я.

– Идем, – не дожидаясь моего вразумительного ответа, он схватил меня за руку и потащил в самый центр танцующих. Мы провели вместе весь вечер, почти все время танцуя. Я уже не чувствовала ног от усталости, а живот болел от смеха на над шутками Дона. Он был отличным рассказчиком и галантным кавалером.

– Дон, я сейчас упаду, – взмолилась я, цепляясь за плечи партнера.

– Могу взять тебя на руки, – рассмеялся он.

– Да ну тебя, – я, шутя, ударила его кулаком в грудь. – А еще я хочу пить. У меня болят ноги. У меня болит все. Почему после каждой встречи с тобой мне требуется обезболивающая мазь?

Ответить он не успел. Перед нами, словно из-под земли, возник тот, с кем я ни при каких обстоятельствах не хотела встречаться. Мой ночной кошмар.

– Дон, у нас вызов, – коротко сообщил он.

– Сейчас? – Дон был разочарован.

Я бросила на мужчину осторожный взгляд из-под ресниц. Он внимательно изучал меня. Захотелось провалиться сквозь землю, стать невидимкой, слиться с обстановкой, но только бы сбросить с себя этот холодный взгляд, который цеплялся ко мне подобно назойливой колючке. Стало жарко, а к горлу подступила тошнота.

– А ты бы предпочел, чтобы тебя известили о преступлении заранее? – с издевкой поинтересовался мужчина из моего прошлого.

– Нет, но... – Дон перевел растерянный взгляд на меня.

– Все в порядке, Дон, – попыталась я улыбнуться ему, но онемевшие от страха губы слушались плохо. – Я с друзьями.

– Ты уверена?

– Да. Иди.

– Я зайду как-нибудь к тебе.

– Хорошо.

– Дон, – снова этот колючий, царапающий мою душу голос. – Тебя ждут.

– Иду, – не охотно ответил мой партнер по танцам, бросил на меня извиняющийся взгляд и поспешил к выходу.

Я собиралась вернуться к друзьям, но меня крепко схватили за локоть и медленно развернули к себе. В прочем, руку тут же оставили в покое. Он смотрел на меня задумчиво, изучающе, словно пытался что-то разглядеть во мне. Так и не сказав ни слова, мужчина ушел. Я не слышала ничего, кроме стука собственного сердца. Оно колотилось как бешенное, словно пыталось вырваться наружу.

– Ириэн, ты в порядке? – подошла ко мне Фария.

– Да, – с трудом выдавила я из себя, тряхнув головой.

– Идем, мы должны выпить, – произнесла подруга, заплетаящимся языком.

– Мне кажется, тебе уже хватит, Фар, – пробормотала я, все же позволяя ей увлечь меня к столу.

– Кто это сказал? – возмутилась она. – Я только начала.

– А у меня тост, – еле выговорил Саргр.

– О, давай! – поддержал его Илий.

– З-з-з-за к-р-р-р-асивых девушек! – и он потянулся губами к Акроне, которая тут же безглаголиво отодвинулась. Саргр не сильно расстроился, опрокинув в себя вино.

– Красивые девушки хотят танцевать, – заявила Фария.

– Не вопрос! – Илий со стуком поставил стакан на стол и, держась за него, обеими руками, с трудом встал. – Я готов!

– Веди меня, – скомандовала подруга, и они, поддерживая друг друга, шатаясь из стороны в сторону, и над чем-то громко смеясь, направились к танцующим.

Саргр уснул, положив голову на руки. Акрана с недовольным видом рассматривала своего возлюбленного, видимо соображая, каким образом ей предстоит доставить его до Академии. А я водила вилкой по пустой тарелке и всячески старалась не думать о неожиданной встрече с тем, кто был частью моего прошлого. И судя по всему, не самой его лучшей.

В Академию пришлось возвращаться одной. Друзья желали продолжения праздника, а мой настрой толкал меня забиться в угол и не вылезать из него до самого утра. Путь я решила срезать через дворы. Дул холодный сырой воздух, доносящий до меня неприглядные ароматы подворотен. Я поежилась и подняла воротник. После руки нырнули в теплые карманы. Свернув в очередной двор, я услышала за спиной невнятный звук, будто шаркнули ногой о мостовую. Бросив быстрый взгляд назад и никого там не обнаружив, прибавила шаг. Ветер взметнул мои волосы и бросил мне в лицо. Я мотнула головой, отбрасывая их за плечи. Скоро странный звук повторился. Кто-то шел за мной. Возможно, просто запоздавший прохожий спешил домой. Мне очень хотелось верить. И все же я еще ускорила шаг, почти перейдя на бег. Невнятный звук превратился в отчетливые торопливые шаги. Сомнений не осталось – шли целенаправленно за мной. Зачем, меня мало волновало, поэтому я просто побежала, чтобы тут же угодить в чьи-то руки. Лицо незнакомца было замотано шарфом. Верхнюю часть лица закрывала надвинутая низко шляпа.

– Что вам нужно? – испуганно дернулась я.

– Хороша девочка, – за спиной раздался хриплый каркающий голос.

– Что Вы хотите? – попытки вырваться были безуспешными. Державший оказался слишком силен. – Мне больно. Отпустите меня.

– Больно бывает только в начале, – сзади меня неприятно рассмеялись. – А потом тебе понравится.

Сердце рухнуло в пятки. Я забилась пуще прежнего, не желая становиться легкой добычей и лелея надежду спастись.

– Отпустите меня! Пожалуйста. Я никому ничего не скажу.

– Конечно, не скажешь, – и снова говорил тот, что был сзади. – Просто не сможешь.

И в следующую секунду по моему позвоночнику потекла капля раскаленной лавы. Я даже не успела закричать от охватившей все тело боли, когда тьма накрыла мое сознание своим спасительным покрывалом.

Глава 4

*Граница между совпадением и судьбой – призрачна.
«Мумия возвращается»*

В голове взрывались огненные шары. Тело скручивали страшные судороги. Кто-то пытался раздвинуть мои губы. Я вяло сопротивлялась.

– Пей, – донеслось до меня будто сквозь толщу воды. По губам скользнула холодная влага. – Пей, тебе говорят.

В горло хлынула жидкость. Вкус у нее был отвратительный. Как мне удалось удержать ее в желудке, остается только гадать. После меня оставили в покое. За что я была очень благодарна. Сознание я, судя по всему, покидать меня не собиралось. Голова уже пылала не так, хотя по-прежнему была тяжелой. Судороги прекратились. Мне казалось, что все мое тело туго набили ватой, как у тряпичной куклы. Я попыталась открыть глаза, но даже эта простая попытка отдавалась в голове невыносимой болью.

– Лежи, не шевелись, – услышала я грубый приказ.

Возражать у меня возможности не было. Пришлось повиноваться и замереть. Вскоре ко мне вернулась способность думать, и я попыталась вспомнить, что произошло. Мозг взорвался красочным фейерверком.

– Угораздило же меня, – донеслось до моего слуха негромкое высказывание.

Стало интересно, где я находилась. И еще интереснее – кто был рядом. Вновь попыталась открыть глаза и у меня получилось. Хотя увидеть я смогла не многое. Окружающая обстановка расплывалась, а едва я только фокусировала зрение, как горлу подкатывала тошнота и в голове били в гонг.

– Ты можешь лежать спокойно? – недовольно спросили у меня.

В ответ я смогла лишь промычать что-то нечленораздельное. Язык все еще не слушался.

– Зрение и способность говорить скоро вернутся. И чем меньше ты сейчас двигаешься, тем легче пройдут последствия парализующего заклинания.

– О! – мысленно ужаснулась я. Меня пытались парализовать. Кто? И зачем? В памяти всплыл обрывок воспоминания – темная улица, шаги, страх.

Я снова открыла глаза и даже попыталась повернуть голову. Очередной фейерверк в голове сообщил, что делать этого не стоило. Зато недалеко от себя я увидела размытый силуэт. Кто-то сидел напротив.

– Я сейчас отправлю тебя в стазис, если ты будешь продолжать эти попытки, – зло сообщили мне.

Не понимаю, зачем стазис? Что им нужно? Меня накрыло отчаяние. Захотелось во чтобы то ни стало что-то сделать, закричать, в конце концов. Но челюсть не слушалась. Из моего горла не вырвалось ни звука. Я снова попыталась разглядеть обстановку. Зрение медленно, но восстанавливалось. Надо мной был светлый потолок без узоров и излишеств. Сама же я лежала на диване. Оставалось только узнать, кому принадлежал голос.

– Сегодня не мой день, точнее вечер, – пронеслась в голове мысль после того, как я отыскала в комнате ответ на свой вопрос. Горло свело спазмом, от которого стало трудно дышать. Я попыталась сесть. Руки слушались плохо. У меня ничего не получалось. Я просто слабо барахталась на диване, беспомощная, напуганная и охваченная отчаянием.

– Утолила свое любопытство? – невежливо поинтересовался мужчина, равнодушно наблюдая за моими движениями.

– Не притворяйся, ты уже можешь говорить, – произнес он раздраженно. – Объясни мне, почему, где бы я ни находился, везде оказываешься ты?

Я не понимала, что ему было от меня нужно, но попытки сесть временно отложила.

– Какого демона, ты делала в такой час в этом проклятом переулке? Тебе, что, обычной дороги нет, по которой ходят все нормальные люди?

В ответ я смогла лишь моргнуть.

– Ты сейчас задохнешься, – недовольно сообщил мне мой ночной кошмар. – Не для этого я тебя откачивал.

– А для чего? – против моей воли вырвался из меня слабый писк.

Он бросил в мою сторону странный взгляд.

– Ты хотя бы понимаешь, что произошло?

Я отрицательно покачала головой. Комната поплыла у меня перед глазами. Пришлось зажмуриться.

– Тебя чуть не похитили.

– З-зачем? – нет, мой язык определенно зажил отдельной от меня жизнью.

– Чтобы продать, – спокойно ответил он.

Я широко распахнула глаза, тут же забыв обо всех неудобствах.

– Куда?

– Туда, где на тебе будут зарабатывать хорошие деньги. Точнее на твоём теле.

Его оценивающий взгляд бегло скользнул вдоль моего тела. Захотелось чем-нибудь прикрыться, хотя на мне все еще был плащ. Заметив мое смущение, мужчина едва заметно дернул бровью.

– Как тебя зовут?

– Ир... Ириэн, – еле выдавила я из себя.

– Встать можешь?

Я прислушалась к своим ощущениям и медленно села.

– Хорошо. К утру не останется никаких побочных эффектов, – он смотрел на меня внимательно, заставляя нервничать и отводить глаза. – Если бы я чудом не оказался в тот момент в том же переулке, тебя бы уже переплавляли в какой-нибудь притон.

– Спасибо, – тихо произнесла я, не зная, куда деть руки.

– Запомнила кого-нибудь из них? – проигнорировал мужчина на мою благодарность.

Я отрицательно покачала головой.

– Один постоянно был за моей спиной. Я его не видела. А у второго лицо было закрыто шарфом и шляпой.

Мужчина кивнул каким-то своим мыслям.

– Мне нужно в Академию, – я попыталась встать и тут же рухнула на диван, ощутив в ногах сильную слабость.

– И как ты себе это представляешь? – с иронией поинтересовался мой спаситель.

– Ректору доложат, что я не вернулась в Академию, – пролепетала я.

– Ну, я думаю, это поправимо. У тебя была веская причина.

Он смотрел на меня внимательно. То ли запоминая, то ли пытаясь что-то вспомнить. Затем дернул головой и встал.

– До утра ты останешься здесь, а утром я поговорю с Китаром.

– Вы знаете ректора? – удивилась я.

Вместо ответа мужчина лишь изогнул одну бровь, словно этот факт был общеизвестным.

– Я же не могу остаться здесь, – мне очень не хотелось ночевать под одной крышей с этим человеком.

– Почему? – просто, без тени удивления, спросил он. – Обещаю не покушаться на твою добродетель, если еще есть на что покушаться.

Я вперила в него возмущенный взгляд.

– Весьма невежливо говорить такое девушке.

– Девушки нынче разные. Как понять, кому и что можно говорить? – и мужчина установился на меня в ожидании ответа.

– Вижу, элементарной вежливости вас никто не учил.

– Моя работа предполагает несколько иные умения, – ответил он, нисколько не оскорбившись. – Вежливость там не в почете.

– Но в данный момент Вы не на работе, – продолжала я наступать.

– У меня был тяжелый день, – вздохнул он, и в воздухе запахло грозой, – и ночь, благодаря тебе, тоже. И у меня нет ни малейшего желания пререкаться с тобой.

– И какое же у вас желание? – да заткнусь я сегодня или нет?

– Ты действительно хочешь знать? – усмехнулся мужчина, заставив меня в очередной раз покраснеть.

Я не успела ни возмутиться, ни возразить, как оказалась у него на руках. Это было выше моего понимания. Мужчина двигался с такой скоростью, с какой делать это было просто невозможно. Хотя, скорее всего, мой мозг все еще находился под действием парализующего заклинания. Другого объяснения не было. И я просто не заметила, как он подошел ко мне. В любом случае факт оставался фактом. Мой ночной кошмар стоял посреди комнаты, а я лежала на его руках.

– Что Вы делаете? – мои попытки вырваться остались без внимания. Он разве что чуть пошатнулся.

– Ну, ты же хотела знать, чего я желаю, – ухмыльнулся мужчина.

– Отпустите меня немедленно!

В ответ меня еще крепче прижали к себе, а потом начали подниматься по лестнице на второй этаж. Казалось, он даже не замечает моего веса.

– Что Вы делаете? Куда Вы меня несете? Отпустите! Я буду кричать! – продолжала я вырываться по мере своих еще не полностью восстановившихся сил.

– Вижу, тебе уже гораздо лучше, – ровным тоном произнес мужчина, шагая уже по коридору.

– Пожалуйста, – я, наконец, оставила попытки вырваться и просто взмолилась, готовая разреветься. – Отпустите меня.

Он плотно стиснул челюсти, но не остановился.

– Я прошу прощения за свое поведение. Я не хотела вас обидеть. Обещаю, что больше этого не повторится. Только отпустите меня.

Глаза обожгло слезами, когда мужчина, остановился перед дверью, открыл ее ногой и размашистым шагом вошел внутрь. Здесь было темно. И только тусклый свет уличных фонарей давал немного света, позволяя понять, что это спальня. Зачем он принес меня сюда? Естественно, только за одним.

– Пожалуйста, нет, – моих сил хватило только на шепот.

Он опустил меня на кровать, зависнув надо мной темным силуэтом. Ни отодвинуться, ни бежать я не могла. Сопротивляться ему было бесполезно. Мое тело сотрясали беззвучные рыдания. Неужели, его даже это не остановит? Мой ночной кошмар начал медленно наклоняться. Я, насколько это было возможно, вжалась в подушки. Щеки коснулось горячее дыхание, и над ухом раздался тихий шепот:

– Ты хотела знать, чего я желаю? Так вот мое желание.

Из моей груди вырвался очередной всхлип.

– Я хочу спать, – выдохнул он мне в волосы.

Когда до меня дошло сказанное, в комнате никого, кроме меня, уже не было. Я ждала его возвращения. Минута, вторая, третья. Тело затекло. Настолько напряжено и сжато оно

было. Поняв, что никто не появится, я осторожно приподнялась на локтях и осмотрелась. В густом полумраке угадывались лишь силуэты мебели. Кажется, в углу стоял шкаф, у окна – кресло. Я медленно села, стараясь избегать громкого шума. Мне все время казалось, что вот-вот распахнется дверь и вернется мой ночной кошмар, чтобы закончить то, что он так и не начал. В моей голове метался вихрь мыслей, но ни одну из них я не смогла ухватить за хвост. С опаской покосившись на дверь, я решила ее запереть, вместе с тем понимая, что ему не составит большого труда ее выбить. Задержавшись у порога, я прислушалась. В доме было тихо. Ни скрипа половиц, ни шороха, ни шагов. Словно никого кроме меня здесь не было. Но я знала, он рядом. Усталость и пережитые впечатления толкали меня в постель. Хотелось спать, но едва мои глаза закрывались, как перед ними возникало разъяренное лицо моего ночного кошмара. Я в ужасе вздрагивала и распахивала их, глядя в темноту. Но в комнаты мы с ней были одни. Наконец, я устала бороться со сном и мягко соскользнула в него, так и не сняв плащ и сапоги. Так сладко, как в ту ночь, я не спала, наверное, никогда.

Утро ворвалось в мое сознание ярким солнечным светом. Я сладко потянулась, улыбаясь. Настроение было отличным, пока в памяти не всплыли подробности прошлого вечера. Резко сев в постели, огляделась. Комната оказалась небольшой, выдержанной в светло-зеленых и кофейных тонах. Пол укрывал белый ковер с густым ворсом. Я осторожно спустила ноги с кровати и встала. Никаких неприятных ощущений от парализующего заклинания не осталось. Надо было выбираться из своего временного укрытия. Щеколда на дверях было не тронутой. Снаружи по-прежнему было тихо. Оставалось надеяться, что хозяин дома ушел.

Я осторожно сдвинула задвижку в сторону и приоткрыла дверь. На меня никто не набросился. Это воодушевляло. В коридоре никого не было. Лишь ряд дверей по обе стороны и одна в конце. У меня возникло непреодолимое желание умыться и привести себя в порядок. Возвращаться в таком виде в Академию было нельзя. Вспоминая расположение комнат в доме своих родителей, я пришла к выводу, что ванная комната находится именно за последней дверью. Проверить свою догадку, мне не удалось. Едва я протянула руку к округлой металлической ручке, как дверь распахнулась, являя передо мной того, кого меня сейчас хотелось видеть меньше всего. Да еще и в таком виде. Из одежды на нем было только полотенце. Мокрые волосы торчали в разные стороны, требуя привести их в порядок. На его плечах застыли мелкие капельки воды. Несмотря на то, что своей профессией я выбрала целительство, видеть мужчин в таком виде мне еще не приходилось. Моя кожа вспыхнула огнем. Казалось, даже волосы покраснели от стыда. Я понимала, что нельзя так пялиться на полуобнаженного мужчину, но не могла двинуться с места, замороженная этим зрелищем. Наши глаза встретились. И это меня отрезвило. Я сделала шаг назад и тут же опустила голову, разглядывая босые ноги мужчины.

– Не думал, что ты ранняя пташка, – спокойно произнес он, нисколько не смущаясь своего вида.

– Я привыкла просыпаться рано, – с трудом выдавила я из себя.

– Полагаю, ты искала ванную? – буднично поинтересовался мужчина.

– Да.

Его ноги шагнули ко мне. Мои же вросли в пол.

– Что ты там разглядываешь? – поинтересовался он.

– Узор, – соврала я. – Красивый и необычный такой.

– По-моему вполне обыденный.

– Да нет же, такой... интересный. Где брали?

– Что? – не понял мужчина. Он, что одеваться, не собирается?

– Ковер где брали?

– Не помню. Ириэн, с тобой все в порядке?

– Вполне, – кивнула я, не поднимая головы и усиленно изображая интерес к ковровому покрытию.

– Голова не болит?

– Нет.

– Посмотри на меня.

– Зачем? – мой голос дрогнул.

– Ириэн, посмотри на меня, – в его голосе появилась сталь.

– Не вижу необходимости, – не сдавалась я.

Меня властно взяли за подбородок и подняли его вверх. Мужчина хмурился, разглядывая меня. Еще бы, представляю, как я сейчас выгляжу после такой-то ночи. Вдруг его лицо просветлело.

– Ты, что, смущаешься? – изумленно воскликнул он.

– Нет, – выплонула я, отводя взгляд насколько это было возможно в моем положении.

– Да, – его губы тронула едва заметная улыбка.

– Вам, что, доставляет это удовольствие? – во мне проснулась злость.

– Что?

– Держать меня за подбородок и издеваться?

– Ни капли, – мужчина, наконец, отпустил меня. – Просто забавно.

– Что именно? – настала моя очередь для непонимания.

– Я думал, сейчас такого уже не бывает.

– Чего не бывает?

– Чтобы девушка так краснела при виде голого мужчины.

– Видимо у вас ограниченный круг общения с девушками, – зло бросила я.

В его глазах мелькнуло что-то непонятное и тут же исчезло.

– Ванна в твоём распоряжении, – морозным холодом прошелестел он мимо меня.

Из зеркала на меня смотрела молодая девица с красными опухшими глазами, всклокоченными волосами, выбившимися из тщательно заплетенной вчера косы и в мятом плаще. А из головы никак не уходил только что состоявшийся разговор. Точнее то, как стремительно менялось настроение у моего ночного кошмара. Никогда не знаешь, что он сделает или скажет в следующий момент: приласкает, пожурит или отвесит кнута. Тяжело ему, наверное, уживаться с людьми с таким-то характером. Впрочем, какое мне до этого дело? Моя задача убраться из этого дома как можно скорее и никогда больше с ним не встречаться.

Плеснув несколько раз в лицо ледяной водой, я вытерлась мягким полотенцем, которое обнаружила тут же на двери. Оно было еще влажным и пахло терпким мылом. Наверное, он только что им пользовался. Со злостью повесив его на место, я с помощью простенького заклинания разгладила одежду, последний раз окинула свое отражение в зеркале оценивающим взглядом и вернулась в коридор. Оттуда спустилась в гостиную в поисках своей сумки. Она нашлась на кресле. И даже выглядела целой и невредимой. Тратить время на осмотр обстановки я не стала, сразу же направившись к дверям. Уже у самого порога меня догнал ненавистный мне голос:

– Уже уходишь?

Я оглянулась, прижимая сумку к груди, словно она смогла бы защитить меня от него. Это не укрылось от внимания мужчины. Сейчас он хотя бы был одет.

– Да.

– Еще рано.

– Как раз успею подготовиться к занятиям, – пятилась я назад.

– А я думал, ты составишь мне компанию за завтраком.

В его глазах плясали лукавые искорки и это никак не вязалось у меня с уже созданными в моей голове его образом холодного, жестокого и бессердечного человека.

– Поищите более интересную компанию, – зло бросила я и, не прощаясь, развернулась к дверям.

– Ты не можешь вот так просто уйти после того, что было между нами, – донеслось мне насмешливое вслед.

–Что? – не поняла я, оглянувшись. Да он откровенно потешается надо мной. – Вы омерзительный, грубый и отвратительный хам!

Потребовалось меньше мгновения, чтобы взгляд мужчины покрылся тонкой коркой льда. Теперь передо мной вновь стоял безжалостный человек, способный на все. Я инстинктивно сделала шаг назад и уперлась спиной в стену. Отступать дальше было некуда. Мой ночной кошмар скользнул ко мне смазанной тенью. Как такое могло быть? Человек не может двигаться с такой скоростью! Но времени на размышления мне не оставили, впечатав в стену своим телом. Я даже дышать не могла. Он был настолько близко и настолько зол, что хотелось только одного – чтобы смерть была быстрой и безболезненной.

– Ты не представляешь, на сколько я могу быть грубым и отвратительным, – прошипел он мне прямо в губы.

Я в этом даже не сомневалась. Его лицо медленно и неотвратно наклонялось к моему. Говорят, что перед смертью перед глазами проносятся вся жизнь. Врут! В этот момент в голове нет ни одной мысли. Одна сплошная звенящая пустота. Когда между нашими губами остались миллиметры, мой ночной кошмар прошептал:

– Но ты не представляешь, на сколько я могу быть и нежным.

Этот поцелуй был в моей жизни вторым. Первый произошел года три назад с сыном соседей. И его нельзя было назвать серьезным и полноценным. Так, детское баловство, вызвавшее лишь неудержимый смех у обоих. То, что происходило сейчас, было совсем иного рода. Вы когда-нибудь ощущали, как внутри вас разрастается огромный огненный шар? И он вот-вот вас сожжет. А Вы не можете это ни предотвратить, ни остановить.

Мужчина не был груб, не требовал, не настаивал. Он играл моими губами, словно дразня, то целуя, то на мгновение замирая, словно боясь спугнуть доверчивую птицу с руки. Видимо, устав от этого, мой ночной кошмар укусил меня. Не столько от боли, сколько от неожиданности я вскрикнула, что дало ему возможность окончательно завладеть моими губами. Я ощутила во рту его язык. Он нежно скользнул по внутренней стороне моих губ, коснулся кончика языка. Для меня все это было ново и необычно. Мне хотелось оттолкнуть его, закричать, остановить, и вместе с тем узнать, что же будет дальше. Но все решила тьма, распустившаяся в моем сознании страшным цветком. Я снова слышала чьи-то крики. Мне снова было страшно, как никогда в жизни. И этот страх проникал в мою душу ледяными щупальцами, заставляя съеживаться в безуспешных попытках согреться. Но все это было бесполезно. Холод был повсюду. Откуда-то издали до меня донесся голос:

– Ириэн! Ириэн, очнись. Что с тобой?

Обратно к свету я возвращалась медленно, словно мое прошлое крепко держало меня, не отпуская. Первое что увидела в настоящем, был испуганный взгляд моего мучителя. Еще не до конца понимая, что делаю, я рванула прочь от него, спотыкаясь, поскользываясь на подмороженных за ночь лужах, натываясь на редких в это время прохожих. Остановиться смогла лишь за воротами Академии, где комендант – пожилой гном Маргор – недовольно покосился на меня, но ничего не сказал.

Фарии я не стала рассказывать всей правды, ограничившись лишь историей о неудавшемся похищении. То, что провела ночь в доме магического стража, заменила на участок Ночного патруля. Удовлетворив любопытство подруги, я наскоро приняла душ и помчалась на первую в этом году лекцию. А губы все еще приходили в себя после неожиданного поцелуя.

Глава 5

*Жизнь – штука забавная, и никогда не знаешь,
где тебе на голову упадёт кирпич...*

Алексей Пехов «Пересмешиник»

Дни текли своим чередом. Осень набирала силу. Теплых дней становилось все меньше, зато дожди стали в нашем городе частыми гостями, от чего большую часть времени приходилось проводить в комнате за чтением книг, беседами и выполнением домашних заданий. Количество последних не иссякало никогда, а порой казалось, даже превосходило наши временные возможности. О последней встрече с мужчиной из моего прошлого я вспоминала все реже. Губы уже не вспыхивали при этом. Как и щеки. Моя жизнь вошла в привычное русло.

– Как все это скучно, – произнесла Фария, с отвращением отодвигая от себя учебник по средневековой истории целительства.

Я оторвалась от собственного конспекта и подняла на нее непонимающий взгляд.

– Ты о чем?

– Вся эта учеба.

– Тяжело в учении – легко в бою.

– Не люблю я все это.

– У тебя есть выход?

– Нет, – мрачно ответила подруга, снова беря книгу в руки. – Я должна получить образование. Ни один из представителей рода Ливар еще не был необразованным.

– Может, тебе стоило выбрать другое направление? – я пролистала тетрадь на несколько страниц назад в поисках забытого определения.

– К стихийной магии у меня нет никаких способностей. Предсказатель из меня вообще никакой. А некромантия... Брррр!

– А почему ты не выбрала профессию артефактора? – пробежав глазами по знакомым терминам, я вернулась к концу.

Фария тяжело вздохнула и скривилась от отвращения.

– У меня терпения никогда не хватит на выплетение всех этих заклинаний и нитей.

– Тебе не угодишь, – засмеялась я, убирая свой учебник в шкаф.

– А почему ты выбрала целительство? – неожиданно спросила подруга, откинувшись на спинку стула. – Ведь у тебя были способности к стихийной магии, да и терпения у тебя хоть отбавляй. Из тебя бы и артефактор получился.

– Нет, для создания артефактов моих способностей мало, – задумалась я, закрывая стеклянную дверцу. – А целительство... Не знаю, наверное, потому что я хочу помогать людям. Не могу видеть, как кто-то страдает.

Фария фыркнула.

– Я бы выбрала боевую магию, если бы могла. Это по мне. Там хоть какая-то активность.

– А мне доставляет удовольствие помогать другим, – я пожала плечами и залезла с ногами на кровать. В комнате было прохладно из-за чуть приоткрытого окна.

Подруга задумчиво посмотрела на меня.

– Ты ведь можешь лечить не только тело.

Это в каком это смысле?

– У тебя есть способности к лечению души, – пояснила она. – Просто поговорив с тобой, человек будто освобождается от груза на душе и светлеет. Я же видела, как ты лечишь. На практике.

Я смущенно улыбнулась. Это была чистая правда. Не всегда достаточно залечить рану или успокоить разыгравшуюся хворь. Самой большой целительной силой является слово. Люди, которых я лечила, доверяли мне свои беды, печали, проблемы. Не зря же говорят, что иногда надо просто выговориться, чтобы стало легче. Лично для меня такая роскошь была недоступна. Свою душу я исцелить не могла, а переваливать груз собственных проблем на других никогда не любила, стараясь все держать в себе.

– Ты определилась с темой курсовой? – решила я сменить тему.

Фария сникла.

– По большому счету мне все равно.

– Тебе ничего не интересно?

Подруга отрицательно покачала головой.

– И что будешь делать?

– Не знаю. Лучше расскажи, как у вас дела с Доном.

Фария подперла ладонями подбородок и с интересом уставилась на меня. Вот умеет она повернуть разговор так, как ей удобно и интересно.

– Да особо нечего рассказывать, – пожала я плечами.

– Совсем? – удивилась она. – Вы же в последнее время просто не разлей вода и тебе нечего рассказать? Он тебе хоть нравится?

– Дон хороший, – задумчиво ответила я. – Мне с ним интересно и весело.

– И все? – тонкие брови Фарии взметнулись вверх.

– А что еще?

– Ну, Вы хоть целовались?

– Нууу, было, – смутилась я, вспоминая совсем другой поцелуй.

– И ты молчишь??? – возмутилась она. – Я же твоя подруга. Как ты могла такое от меня скрыть, Ириэн?

– А что ты хочешь услышать?

– Все! – Фария подскочила ко мне и плюхнулась рядом на кровать. – Как он целуется? Тебе понравилось? Когда это было? Где?

– Фар! – опешила я от ее напора.

– Я жажду подробностей, – глаза девушке сияли словно два фонаря.

– Да нет никаких подробностей. Он проводил меня до Академии пару дней назад и при прощании поцеловал.

– Так-так-так. И что?

– И все.

– Что, значит, все? Тебе понравилось?

– Не знаю, – я пожала плечами, разглядывая собственные пальцы, чтобы она не смогла прочитать в моих глазах правду.

– В смысле не знаешь?

– Фар, отстань от меня, – я пересела за стол.

– То есть Вы встречаетесь? В смысле Вы пара, – не унималась подруга.

– Ну, наверное.

– Ириэн, ты нормальная? Парень тебя поцеловал. Да еще какой парень! – восклицала Фария. – А ты «не знаю», «наверное». Он тебе нравится или нет? И не надо мне говорить, что он хороший и с ним весело.

– Фар, я не знаю, – сдалась я, наконец. – Я ведь раньше ни с кем не встречалась.

– Ты хочешь, чтобы он снова тебя поцеловал?

– Не знаю. Я не знаю, Фар.

– Ты неправильная девушка, Ириэн, – вынесла свой вердикт Фария. – Не глупи и встречайся с Доном. Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что он в тебя влюблен. Вот и не вороти носом.

– Я не ворочу, просто...

– Что?

– Мне кажется, я к нему ничего не чувствую, – я бросила на подругу смущенный взгляд и тут же отвернулась.

– Ну, любовь не всегда бывает с первого взгляда, – Фария попробовала меня подбодрить. – Дай ему и себе время. Когда Вы снова встречаетесь?

– Он обещал прийти завтра. Хотим сходить на выставку картин Элевиала Нориэль.

– Фу, скука смертная, – скривилась подруга.

– Мне нравится, – обиделась я. – Дону вроде тоже.

– Вот, у вас есть что-то общее, – воскликнула она.

– Может, ты и права, – вздохнула я.

– Я знаю, что я права. Послушай, старушку Фарию.

– Старушку? – рассмеялась я.

– Да, старушку, умудренную жизненным опытом, – подруга напустила на себя важный вид.

– Да ну тебя. Пойду прогуляюсь до холла. Посмотрю, не вывесили ли списки назначений на осеннюю практику. Все равно делать нечего. В такой дождь на улицу не выйдешь, а в комнате сидеть надоело.

– Давай. А я пока чай вскипячу.

Вокруг списков собралась, наверное, половина Академии. Так что к стендам мне пришлось пробираться с трудом. Толпа гудела, обсуждая свои назначения.

– Ириэн! – окликнула меня невысокая девушка с толстой косой.

– Привет, Улана, – улыбнулась я ей. – Ты уже знаешь, куда тебя отправили на практику?

– Да, – кивнула она, смущенно улыбаясь. – Меня направили в магический Департамент.

– Ого! – воскликнула я, восхищенно.

– Кстати, тебя тоже, – тут же «обрадовала» меня одноклассница.

– Что? Почему?

– Я поняла, что туда направили самых лучших студентов.

Не веря ее словам, я протиснулась к самой стене и отыскала свое имя в списках.

– Вот засада. Я хотела проходить практику в городской больнице.

– А я рада, что буду практиковаться в Департаменте. Там есть чему поучиться. А Фарию, кстати, направили в артель гномов.

– Куда? – возмутилась подруга, узнав, что ей предстоит провести целый месяц в горах в обществе бородатого и мрачного народа.

– Гномья артель, – повторила я еще раз.

– Почему именно туда? – жалобно спросила Фария, опускаясь на стул.

– Я думаю, они изучили характеристики всех студентов и на основе их дали направления, – это было слабым утешением для моей соседки по комнате.

– А тебя куда? – после недолгого молчания поинтересовалась она.

– В магический Департамент, – кисло сообщила я, наливая в чашку травяной душистый чай, еще исходящий паром.

– Ничего себе! – воскликнула Фария, придвигаясь ближе к столу. – Представляю, как будет счастлив Дон.

– Да уж, – пробормотала я, отставляя чайник в сторону. Правда, помимо Дона мне придется иметь дело еще кое с кем. А мне, ой, как не хотелось видеть этого человека! Я даже готова была поменяться местами с Фарией. Но кто же мне позволит?

– Нет, ну почему гномы? – снова возмутилась подруга.

– Их тоже кто-то должен лечить.

– Но почему я?

– Целитель не должен заниматься дискриминацией своих пациентов по расовому признаку, – процитировала я пункт два статьи двенадцать кодекса целителя.

– Когда же я, наконец, получу этот проклятый диплом и сама буду выбирать, чем заниматься? – воскликнула Фария.

– Через полтора года, – спокойно ответила я, разламывая булочку с повидлом.

Подруга раздраженно зарычала и обняла ладонями свой бокал. Больше мы к этой теме не возвращались. Мне оставалось только молиться всем богам, чтобы наши пути с Вэлианом тер Одастом, а именно так звали начальника Дона и по совместительству главу магического Департамента, за предстоящий месяц не пересеклись ни разу.

Глава 6

Судьба всегда предлагает тебе два альтернативных варианта – тот, который тебе следовало бы выбрать, и тот, который ты выбираешь.

Г. Д. Робертс

Практика длилась уже три недели. Я ежедневно приходила в Магический Департамент и вместе с еще тремя студентами поступала под начало главной целительницы Норганы тер Налиш. Она была невысокой крепкой женщиной со строгим лицом, но профессионалом своего дела, четко и коротко раздавая инструкции в критических ситуациях. В наши обязанности входило лечение несложных травм и ранений, которые стражи получали во время спецопераций. При более сложных случаях нам разрешалось либо ассистировать, либо только наблюдать. В последние дни мне в основном доверяли первое.

В первые дни я не проявляла особого энтузиазма, так как была разочарована назначением, считая, что простым смертным моя помощь была бы важнее и полезнее. Но спустя время мое мнение изменилось.

Произошло это в послеобеденное время. Было затишье. Пациентов в лазарете находилось всего двое и их уже готовили к выписке. Я откровенно скучала, как и мои однокурсники, когда привезли молодого мага. Он был всего года на два или три старше нас. Его горло и живот были разорваны, на груди виднелись глубокие царапины, на месте голени торчала сломанная кость. Столько крови я еще никогда не видела. Казалось, что в нем уже не осталось ни капли. Он был так бледен, а кожа была такой холодной, что складывалось ощущение, будто мы лечим труп. Мои руки дрожали, из глаз так и норовили политься слезы, но я держалась. Госпожа тер Налиш не одобрила бы этой слабости. А мне хотелось, чтобы она мной гордилась.

Молодым магом занимались три целителя. Мы только смотрели. Во время операции кровотечение открылось с новой силой. Вопреки запрету, я бросилась помогать. Меня никто не остановил, все были и без того заняты. Мои пальцы переплелись с его, живительная сила потекла в пациента. Я поддерживала жизнеспособность парня, пока более профессиональные коллеги зашивали его раны и восстанавливали кожный покров. В конце концов, мы справились. Парня поместили в искусственную кому до полного срастания внутренних швов. Меня долго хвалили. А я только краснела и смущалась, считая, что всего лишь выполняла свою работу. После я проспала почти сутки. Но, главное, чтобы пациент выжил. Помню, Дон меня тогда практически нес до Академии на руках и долго не отпускал возле ее ворот.

– Я горжусь тобой, Ириэн, – поправил он мою челку. – Ты такая молодец.

– Это моя работа, – слабо ответила я, желая лишь одного – добраться до своей постели.

– Я рад, что встретил тебя. И знаешь, я люблю тебя, Ириэн.

– Дон, я так устала, – прикрылась я собственной слабостью. Его признание удивило меня и добавило дополнительной тяжести в мою душу. Ответить взаимностью я не могла, потому что не чувствовала ничего подобного. А обманывать Дона не хотелось.

Через три дня пострадавшего мага вывели из комы. Его жизни больше ничего не угрожало, чего не скажешь о душе. Оказывается, во время спецоперации где-то в Северных горах на их группу напали горгульи. Из шести магов в живых остался только Брайс, так звали больного. И это было его первое дело. Парень очень переживал, что не смог защитить товарищей и чуть не погиб сам. Он медленно, но верно впадал в депрессию, что было крайне опасно для любого мага, так как грозило полной потерей магических способностей. Каждый из целителей пытался его расшевелить, вернуть желание жить, но все было бесполезно. Брайс угасал на глазах.

Как-то перед уходом я зашла к нему в палату. Он лежал и бессмысленным взглядом смотрел в окно, плотно занавешенное дождем. Непогода бушевала уже третий день.

– Как надоел этот дождь, – с наигранным раздражением произнесла я. – Льет и льет.

Брайс молчал.

– Ненавижу осень. Грязь, сырость, холод. Бррр! Не то, что летом, – продолжила я монолог. Ответом мне вновь была тишина. – Такая погода отлично подходит для самоубийств. Нет лучшего времени, чтобы уйти из жизни, чем поздняя осень.

Парень моргнул. Отлично, значит, он все-таки слышит. Меня это воодушевило.

– И как показывает статистика, именно в такие периоды непогоды происходит наибольшее число суицидов. Кто-то вешается, кто-то выпрыгивает из окна.

Я подошла к подоконнику, перегнувшись через него, посмотрела вниз.

– Третий этаж. Нет, с третьего этажа не убьешься. Покалечишься, а то еще и инвалидом останешься, но не убьешься. А кому хочется быть инвалидом? Разве приятно, когда не можешь ходить или говорить. А-то вообще лежишь как овощ и ничего не можешь, только глазами хлопашь.

Я говорила все это, не глядя на Брайса, будто его и не было.

– Гораздо лучше, конечно, когда руки и ноги целы и голова в порядке. В этом случае можно столько всего сделать. Можно гулять, бегать, танцевать, улыбаться, помогать другим, да влюбиться, наконец. А потом создать семью, родить детей и смотреть, как они растут. А потом нянчить внуков. Ой, да столько можно сделать!

Я немного помолчала, глядя, как толстыми червями сползают по стеклу дождевые капли.

– Ой, заболталась я что-то. Пора идти домой. Не скучай и поправляйся.

Улыбнувшись Брайсу, я направилась к дверям. За спиной раздалось тихое:

– Она тоже хотела детей.

– Что? – я боялась, что мне почудился его голос.

– И домик. Маленький домик голубого цвета с садиком.

Брайс смотрел прямо перед собой, но я была уверена, что видел он сейчас вовсе не белоснежную стену палаты. Надо было срочно что-то сказать, чтобы вытащить его из той раковины, в которой он спрятался. Но маг заговорил сам. Брайс рассказывал про свою девушку. Ее звали Ильвария. Она была с ним в одной группе и погибла, так и не успев стать женой и матерью. Я слушала его и по моим щекам катились горячие слезы. Перебивать или торопить не хотелось. Когда Брайс, наконец, уснул, я еще немного посидела возле него, размышляя о превратностях судьбы и ее мотивах, а потом и сама отправилась в спальню.

На следующий утро мне сообщили, что Брайс начал есть. А спустя неделю его начали готовить к выписке. И от депрессии не осталось и следа. С тех пор мне позволяли не просто наблюдать за действиями целителей, но и ассистировать. А еще мне вменили в обязанности психологическое сопровождение пациентов. Так что на практику отныне я ходила с радостью, и дни мои пролетали как мгновения.

Дон не упускал ни одной свободной минуты, чтобы увидеться со мной. Я начала к нему привыкать и даже скучать, когда он был занят. Но больше всего меня радовал тот факт, что за все эти три недели я ни разу не видела Вэлиана, и окончательно расслабилась.

– Привет! – я радостно улыбнулась Брайсу, входя в палату. Это стало моим ежедневным ритуалом навещать его в первую очередь.

– Привет! – смущенно ответил он.

– Как твои дела? Как ты себя чувствуешь? – его ладонь была горячей и немного дрожала.

– Хорошо. Лириал говорит, что кость почти срослась.

– Отлично. Скоро ты будешь бегать, – я отпустила его руку, убедившись, что все внутренние резервы организма почти полностью восстановились. – Готов к выписке?

– Не знаю, – Брайс тут же сник.

– Почему? Что случилось? – только снова не дать ему впасть в депрессию.
– Я должен буду вернуться на службу, – тихо произнес он, не поднимая на меня глаз.
– Полагаю, да. Ты не хочешь работать в Департаменте?
– Думаю, другие не захотят, чтобы я здесь остался.
– С чего ты это взял? – мне была непонятна его логика.
– Из-за меня погибли другие маги.
– Они погибли, потому что на вашу группу напали горгульи, – воскликнула я возмущенно. – И ты тоже мог бы там погибнуть, но тебе повезло больше, чем остальным.
– И я жалею об этом, – пробормотал Брайс, отворачиваясь.
– Не тебе решать, когда жить, а когда умирать, Брайс, – с нажимом произнесла я. – Если ты остался в живых, значит так надо.

– Кому? – он поднял на меня влажные глаза. – Кому это надо, Ириэн?
– Тому, кому ты, возможно, спасешь жизнь, – воскликнула я в сердцах. – Если боги оставили тебя в живых, значит, у них на тебя еще есть планы.

Брайс долго и задумчиво смотрел на свои руки, лежащие поверх одеяла. Затравленное выражение на его лице медленно сменялось на осмысленное и решительное.

– Ты, правда, так думаешь? – робко спросил он, поднимая на меня глаза, полные надежды.

– Правда, – кивнула я.
– Спасибо, – тихо произнес Брайс.
– Не за что, – и это было искренне.
– Ириэн, – в палату заглянул один из старших целителей.
– Да? – вскинула я голову.
– Тебя вызывает тер Одаст.
– Что? – опешила я, надеясь не услышать это имя до конца практики и жизни. – Зачем?
– Не знаю. Советую, не задерживаться. Он привык, чтобы его приказания выполнялись сию секунду.

Не дождавшись моего ответа, целитель ушел. Вот теперь психологическая помощь нужна была мне.

– Почему ты не идешь? – поинтересовался Брайс.
– А? – страх предстоящей встречи путал мои мысли.
– Тебя вызвал тер Одаст. Иди. Его лучше не злить.
– Да, да, – кивнула я, поднимаясь с постели мага. – Его лучше не злить.
– Ириэн, ты в порядке? Ты так побледнела, – он приподнялся на локтях. – Позвать кого-нибудь?

– Н-нет, – пятилась я к двери. – Все нормально. Я пойду.

В приемной меня встретила помощница Вэлиана – стройная брюнетка в очках с пухлыми губами и волосами, собранными на затылке в тугий пучок. Выглядела она весьма эффектно, хотя в ее внешнем виде не было ничего вызывающего или откровенного. Даже платье наглухо закрывало то, что не следует видеть посторонним глазам.

– Добрый день! – робко поздоровалась я.

Девушка подняла на меня вопросительный взгляд, оторвавшись от кипы бумаг.

– Я – Ириэн Аларан. Господин тер Одаст вызывал меня.

– Да, действительно, – кивнула она. – Он сейчас занят. Можешь подождать его на диване.

Помощница Вэлиана указала на небольшой кожаный диван в углу приемной и снова вернулась к прерванному занятию. Прошло несколько минут. Они плавно перетекли в час, второй, а меня по-прежнему никто не вызывал. Приходили и уходили стражи, кто-то задерживался дольше, кто-то был краток, некоторые бросали в мою сторону любопытные взгляды, заставляя нервничать еще больше.

– Послушайте, может быть, он забыл про меня? – решила я напомнить о своем присутствии.

Девушка бросила на меня насмешливый взгляд поверх очков в тонкой оправе.

– Господин тер Одаст никогда и ничего не забывает. Если не вызывает, значит занят. Жди.

– Может быть, я тогда пойду? А когда он освободится, пусть еще раз вызовет меня, – я поднялась с дивана и нерешительно двинулась к выходу.

– Нет, нет, нет, – испуганно замотала головой девушка. – Сиди и жди.

– Но меня там ждут пациенты.

– Помимо тебя в штате Департамента состоят двенадцать целителей, – менторским голосом произнесла брюнетка. – Думаю, они как-нибудь справятся.

И только я собралась высказаться по поводу неуважительного отношения Вэлиана к моей скромной персоне, как дверь в его кабинет распахнулась, выпуская крепкого мужчину средних лет с жесткий лицом и военной выправкой. Вэлиан появился чуть позже.

– Ириэн, – о чудо, на меня, наконец, обратили внимание. – Входи.

Это было не приглашение. Это был приказ, сухой, жесткий, холодный, как и тот, кто его отдал.

Глава Магического Департамента пропустил меня вперед и, войдя следом, закрыл дверь. Обстановка кабинета была строгой и лаконичной. Стол, два кресла для посетителей, бюро, шкаф с документами и окно во всю стену за спиной хозяина кабинета.

– Садись, – велел он, занимая место за столом.

Я пристроилась на самом краешке кресла. Смотреть на тер Одаста боялась, поэтому предпочитала разглядывать пейзаж за окном. Он был не самым интересным – ветки дерева скрывали за собой соседнее серое здание.

– Как тебе практика? – спросил мужчина, откинувшись на спинку кресла.

– Нормально, – равнодушно ответила я.

– Нравится?

– Да.

Его вопросы настораживали.

– Есть какие-нибудь проблемы?

– Нет, – я все же бросила на него быстрый взгляд. Глаза зацепились за жесткие губы. Очень некстати!

– Как тебе коллектив целителей?

– Хорошо, – ветви за окном раскачивались, отвлекая меня от непрошенных воспоминаний.

– Пациенты не очень строптивые? Выполняют все рекомендации?

Нет, к чему все-таки эти вопросы? Но я заставила себя коротко кивнуть, ничем не выдавая смятение.

– Хорошо, – он выпрямился, и из его позы тут же исчезла ленивая расслабленность, сменившись тугой пружиной. – У меня к тебе предложение. Точнее вопрос.

– Какой? – уставилась я на него испуганно.

– Как ты смотришь на то, чтобы приобщиться к работе магического Департамента?

– В каком смысле?

– Я предлагаю тебе на короткое время должность внештатного целителя.

– Зачем? Разве у вас нет своих целителей? К тому же, я еще не получила диплом, – запахло чем-то очень плохим. Моя интуиция кричала об этом так громко, что, думаю, ее слышала даже брюнетка за дверью.

– Диплом не всегда является показателем квалификации, – философски изрек Вэлиан. – А о твоей я наслышан.

– Откуда? – глупый, конечно, вопрос.

Уголок губ мужчины изогнулся в насмешке.

– Я не был бы главой сего славного заведения, если бы не знал, что происходит в моем ведомстве. Мне ежедневно на стол ложился отчет о работе практикантов, в том числе твоей.

Я молчала.

– Норгана отзывается о тебе очень хорошо и даже грезит заполучить тебя в свой штат, – Вэлиан сделал паузу, наблюдая за моей реакцией. Ничего нового он мне сейчас не сообщил. – К тому же, на твоём счету жизнь Брайса.

– Это был мой долг. Любой целитель поступил бы на моем месте также.

– Согласен, – кивнул мужчина. – Но не у всех смогло бы получиться то, что получилось у тебя. Брайс намерен вернуться в строй.

– Знаю, – кивнула я.

– Так что ты думаешь о моем предложении?

– Зачем Вам внештатный целитель?

– Скажем так, чтобы провести обследование одного человека, – уклончиво ответил Вэлиан.

– Какого?

– Дашь согласие, расскажу все, – бросил он мне приманку.

– Почему Вы не обратитесь к своим целителям? – отказалась я от нее.

– Мне нужен человек, неизвестный в определенных кругах.

А это уже интересно.

– Уверю тебя, ничего опасного в этом нет. Надо лишь пару раз появиться рядом с этим человеком и дать свое заключение о его состоянии.

– Почему Вы думаете, что я справлюсь?

– Потому что я это знаю.

– Я в этом так не уверена.

– Соглашайся, Ириэн. Ты ничего не потеряешь, зато приобретешь много.

– Например?

– Опыт.

– О котором, я так понимаю, я не смогу написать в своем отчете по практике?

– Верно понимаешь, – кивнул Вэлиан. – К тому же, если ты согласишься на мое предложение, то я обеспечу тебя прекрасной характеристикой.

– А если не соглашусь? – насторожилась я.

Мужчина сделал очередную паузу и без тени эмоций произнес:

– Скажем так, характеристика будет не столь прекрасна.

– Иными словами, Вы представите меня как бездарного и даже опасного специалиста, – произнесла я, чувствуя, как внутри меня закипает гнев.

– Ну, зачем же так? – Вэлиан снова откинулся на спинку кресла и усмехнулся. – Просто в твоей характеристике будут не очень чистые пятна.

– Это подло, – выплюнула я, вскочив на ноги.

– Такова жизнь, Ириэн. Так что? Ты соглашаешься?

– А у меня есть выбор? – к страху перед этим человеком добавилась ненависть.

– Выбор есть всегда. Так каков твой ответ?

Ответила я не сразу. Вэлиан терпеливо ждал, не сводя с меня глаз.

– Хорошо. Я согласна, – теперь я еще и саму себя презирала за слабость.

– Вот и прекрасно, – мужчина поднялся из-за стола и прошелся по кабинету, исчезнув из поля моего зрения.

– Теперь я могу узнать подробности Вашего предложения? – с сарказмом спросила я, не оглядываясь.

– Безусловно. Надо только соблюсти одну формальность.

Тер Одаст вернулся в свое кресло и положил на стол небольшой кристалл синего цвета.

– Какую? – полюбопытствовала я, настороженно разглядывая камень.

– Ты должна дать клятву о неразглашении. Она будет записана на этот кристалл и сохранится в архивах Департамента. Ты в курсе о наказании за разглашение секретной информации?

– В курсе, – мрачно кивнула я. – Меня ждет смертная казнь.

– Хорошо.

После я повторила за Вэлианом стандартную клятву и пообещала никогда и ни при каких обстоятельствах не разглашать подробности того, что увижу, услышу и чему стану свидетелем в ходе выполнения предстоящей операции.

– Дай сюда руку, – потребовал он.

Я протянула правую, заметив, что пальцы слегка подрагивают. Тер Одаст взял мою руку в свою и быстрым уверенным движением, словно делал это сотни раз, проколол палец непонятно откуда взявшейся в его руках иглой. На кристалл упала капля густая темно-бардовая капля. Он холодным светом и снова погас, в следующее мгновение исчезнув в кармане пиджака Вэлиана. Маг щелкнул пальцами, и на стены опустилась сеть тишины. Теперь никто не мог нас подслушать.

– Что ты знаешь о принцессе Солиаль? – неожиданно спросил он, вновь усаживаясь в кресло.

– О принцессе? Ничего, – странный вопрос. – Тоже, что и все. Пропала несколько лет назад, когда убили императора с женой. Несколько месяцев назад ее нашли. Даже не знаю, где и как.

– А что ты вообще знаешь об императоре Авиде?

– Я не интересуюсь политикой, – растерянно ответила я.

– И тебе не интересна судьба империи? – Вэлиан насмешливо изогнул бровь.

– Вряд ли мое мнение кого-то интересует. К чему эти вопросы? Лучше скажите, кого я должна обследовать?

Мужчина долго смотрел на меня. Нет, он шутит! Или сошел с ума!

– Императора? Вы хотите, чтобы я сканировала его?

– Нет, Ириэн, не императора, принцессу, – просто ответил Вэлиан.

Ну да, это меняет дело! Он точно сошел с ума!

– Но как Вы себе это представляете? – воскликнула я. – Я никогда не была при дворе и не видела ее. А чтобы просканировать ее, мне нужно быть возле нее. Близко. Очень близко.

– И ты будешь, – спокойно заверил меня тер Одаст.

– Как? Да меня разорвет стража прежде, чем я успею до нее добраться.

– Стража тебе ничего не сделает.

– Откуда такая уверенность? – продолжала я негодовать.

– С чего бы страже нападать на фрейлину принцессы?

– Фрейлину? О чем вы? При чем здесь фрейлина?

– Ты войдешь в ближайшее окружение принцессы в качестве ее фрейлины.

Все! Он точно сумасшедший! Даже не переубеждайте!

– Во-первых, я понятия не имею, что должна делать фрейлина, – как можно более спокойно постаралась произнести я. С душевнобольными принято разговаривать именно так. – Во-вторых, с чего бы принцессе брать меня к себе фрейлиной? Полагаю, там очень жесткий отбор и человека с улицы никто не возьмет.

– Тебя всему обучат и у тебя будут рекомендации.

– Откуда у меня такие рекомендации? – мои нервы все-таки не выдержали.

– Это не твоя забота, – отмахнулся Вэлиан. – Твоя задача слушать и запоминать то, чему тебя будут обучать.

– А как же моя практика?

– За нее не беспокойся. Считай, она у тебя закончилась.

– Я даже Дону не могу рассказать об этом? – я вопросительно уставилась на тер Одаста.

– Тебе и не придется. Дон в данный момент находится далеко отсюда и в ближайшем будущем не вернется, – Вэлиан произнес это на одном дыхании, разглядывая поверхность стола.

– Что? Как это? Он бы попрощался со мной.

– У него не было времени. Его отбытие было стремительным.

– Вы специально это сделали, – догадалась я.

– Так тебе будет проще. И Дона обманывать не придется. И все твоё внимание будет сосредоточено исключительно на деле.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться.

– Где он?

– Тебе не стоит это знать. Но уверяю, он в безопасности. Ему ничто не угрожает. И сейчас твои мысли должны быть только о деле.

– Это подло, – произнесла я, стиснув зубы.

– Ты повторяешься, Ириэн, – холодно ответил Вэлиан, снова выпрямившись в кресле. – Сейчас ты можешь идти. Завтра с утра явишься в мой кабинет. Я введу тебя в курс дела и расскажу подробности предстоящей операции.

Если бы я могла убивать взглядом, то сейчас на месте тер Одаста лежала бы кучка пепла.

– Советую хорошенько выспаться, – бросил он мне в спину. – С завтрашнего дня сон для тебя станет роскошью.

Я была слишком зла и разгневана поведением Вэлиана, чтобы отвечать. Но от души хлопнувшая дверь все сказала за меня. Ненавижу!

На улице лило как из ведра. Небо и не собиралось проясняться. Накинув на голову капюшон, я заспешила в Академию. Мне хотелось что-нибудь пнуть, разбить, сломать. Настолько зла я была на главу Магического Департамента. Хорошо, что Фария сейчас была далеко, иначе от допроса с пристрастием отвертеться бы не удалось. Два часа в тренировочном зале немного остудили мой пыл. Сил на гнев просто не осталось. С трудом добравшись до санблока, я наскоро приняла душ и завалилась спать.

Глава 7

Рэйчел лишилась дара речи.

Точно так же она чувствовала себя

на уроках физики в школе: непонятно, что происходит,

но нужно делать вид, что внимательно следишь за ходом событий.

Барбара Босуэл «При вспышке молнии»

А на следующий день моя жизнь превратилась в ад.

– Зачем мне боевая магия? – теряя терпение, поинтересовалась я, когда Вэлиан представил мне тренера. Им оказался крепкий мужчина с плотно сжатыми губами и короткой стрижкой. На вид ему было не больше сорока. И звали его Ольвиг тер Дарнор.

– На случай непредвиденной ситуации, – спокойно пояснил Вэлиан. Я вообще сегодня поражалась его спокойствию. Другой бы давно прибил меня за строптивость, язвительность и непонятливость, которые просто били через край. Хотя он сам был в этом виноват, принуждая делать то, чего я не хотела.

– Например, какой? – я медленно развернулась к тер Одасту. – Помнится, вчера Вы говорили, что это будет не опасно.

Вэлиан бросил короткий взгляд на Ольвига. Меня это насторожило.

– И я не обманул. Но так надо.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь обуздать вновь зарождающийся гнев.

– Я – целитель. Я давала клятву непричинения вреда живым существам независимо от расы. Какой из меня боевой маг?

– Ольвиг, ты можешь идти. Позже мы обговорим расписание тренировок.

Мужчина кивнул и через мгновение мы с Вэлианом остались вдвоем.

– Позволь полюбопытствовать, – язвительно произнес он. – Ты откажешься причинять вред кому-либо, даже если этот кто-то будет резать тебя на ленточки?

– Какие, к демонам, ленточки! – теперь меня уже ничто не сдерживало. – Вы сказали, что мне ничего не будет угрожать.

– Ты можешь понять, что ситуация может выйти из-под контроля? – сорвался на крик Вэлиан, от чего я вздрогнула. – И ты можешь оказаться в опасности.

Он замолчал, после чего произнес уже спокойным тоном:

– Я, конечно, могу отправить тебя в том виде и с теми навыками, которыми ты обладаешь в настоящий момент, но мне бы не хотелось потом объясняться с Китаром по поводу твоего тупа.

– Иными словами, – я воинственно скрестила руки на груди, – вся эта операция не столь безобидна, как Вы расписывали вчера. И мне все же придется защищаться.

Мужчина глубоко вздохнул.

– Если ты не допустишь никаких ошибок и будешь осторожна, то тебе ничего не будет угрожать. К тому же, я почти всегда буду рядом.

Зря я в тот момент не обратила внимания на его слова.

– Я хочу отказаться от всего этого, – и откуда только взялась моя решимость?

– Ты в праве сделать это, – кивнул Вэлиан медленно. – Вот только кому нужен целитель без диплома?

– Что? Почему без диплома?

– Потому что в случае отказа ты не закончишь Академию.

– Да как Вы... – прошипела я, готовая наброситься на тер Одаста с кулаками.

– Могу. Легко и просто, – спокойно ответил он. – Выбор за тобой.
– Вы всегда идете напролом и не терпите отказов?
– Всегда.
– Вы беспринципный..., – начала было я, но Вэлиан не дал мне закончить.
– Знаю, знаю, хам, подлец, негодяй и прочее. Не утруждай себя, Ириэн. Я знаю все свои характеристики. А теперь прекращай истерику и отправляйся к Ольвику за расписанием занятий.

– Как Вы объясните Китару мое длительное отсутствие? – ухватила я за последнюю возможность выбраться из западни.

– Это моя проблема, Ириэн. Иди.

– Тоже станете ему угрожать, чтобы он меня не исключил, когда я не явлюсь на занятия?

– Уйди, Ириэн, – в кабинете резко похолодало, словно кто-то открыл окно.

– Вы всегда приказываете? А если кто-то не подчиняется? Что тогда? – не унималась я.

– Хочешь узнать? – тер Одаст поднял на меня тяжелый взгляд.

– Убьете меня? – мой голос дрогнул. Но по-настоящему я испугалась, лишь когда по стенам скользнули нити сети тишины.

Вэлиан долго смотрел на меня. Мое сердце билось где-то в горле, а по заледеневшей спине стекала капля страха. Устав играть в гляделки, он откинулся на спинку кресла и прикрыл веки.

– Иди, Ириэн, – в его голосе не осталось ничего, кроме усталости.

Мою воинственность как ветром сдуло, впрочем как и меня из кабинета главы Магического Департамента.

С этого дня спала я от силы три-четыре часа в сутки. Все остальное время уходило на штудирование обязанностей фрейлины, этикета, речи, придворных танцев, зазубривание боевых заклинаний и их оттачивание. На третий день после начала тренировок Вэлиан добавил в расписание еще и обучение владению оружием. Именно эти занятия я ненавидела лютой ненавистью, потому как преподавал их он сам. Хотя мне казалось, что он просто издевался надо мной. А еще были занятия по физподготовке, на которых я лазила по стенам, ползала на животе и преодолевала различные препятствия. И между всем этим набором начинающего спецарта меня еще время от времени измеряли, крутили, вертели, прикладывали ткани, либо натягивали сшитые платья для примерки.

К концу первой недели я готова была выть от такой нагрузки. Мое тело было покрыто синяками, мышцы немилосердно болели, а в голове сидела только одна мысль – спать! Хотя нет, была еще другая – убить Вэлиана, медленно и с особой жестокостью. Именно ее я сейчас тщательно обдумывала, стоя напротив своей предполагаемой жертвы с эльфийским мечом в руках.

– Долго ты будешь мной любоваться? – раздраженно бросил тер Одаст. – Нападай!

Я сделала выпад вперед. Он с легкостью отразил мой удар.

– Стоп! – скомандовал мужчина. Я опустила руки и закатила глаза. Когда он, наконец, поймет, что это не мое? – Какого демона ты делаешь?

– Нападаю, – идиотский вопрос.

– И чего ты хочешь?

– Убраться отсюда подальше, – выплюнула я сквозь зубы.

– Уберешься, когда научишься думать прежде, чем делать, – зло ответил Вэлиан. – Чего ты хотела добиться своим нападением, Ириэн?

– Я не знаю, – выкрикнула я, повернувшись к мужчине спиной. – Я не умею драться. Неужели, это так сложно понять?!

– Ты не хочешь! – взорвался тер Одаст, после чего продолжил спокойнее. – Я был о тебе лучшего мнения. Зря послушал Китара и Норгану. Надо было сначала присмотреться к тебе,

а не полагаться на других. Мне говорили, что ты сообразительная и способная. А на деле... пустое место. Пустышка, ничего из себя не представляющая. И что Дон в тебе нашел?

Вот последнее говорить не стоило. Я медленно развернулась и вонзила в него взгляд, которым, казалось, можно было испепелить на месте. Вэлиан на меня не смотрел, с интересом изучая клинок своего меча. Моя злость сорвалась с цепи.

В два шага я оказалась возле него и попыталась нанести удар. Он, естественно, с легкостью увернулся. Я не отступала. Мы кружили по залу, попеременно то нападая, то защищаясь. От звона металла сводило зубы и закладывало уши, но сдаваться я не собиралась. Мне хотелось надрать этому напыщенному индюку то место, что находится ниже поясницы. И захваченная этим желанием, я упустила момент, которым и воспользовался тер Одаст. Скользящим движением он ушел от моего меча, развернулся на пятках и тут же оказался у меня за спиной. Мою шею лизнула холодное лезвие, а второй рукой Вэлиан тесно прижал меня к себе. Я боялась пошевелиться, чтобы не перерезать себе горло. А он не спешил меня отпускать.

– Неплохо, – выдохнул мне в ухо мужчина. – Но ты совершила одну ошибку, Ириэн.

Тер Одаст замолчал. Я ощущала на своей шее его частое дыхание, а спиной –вздымающуюся грудь. Внутри разливался знакомый, но все еще непонятный мне жар.

– Ты поддалась эмоциям и утратила внимание, – рука Вэлиана медленно двинулась вверх по моему животу. Я перестала дышать. Под самой грудью она остановилась. Мужчина уткнулся носом мне в шею, глубоко дыша. Это длилось мгновение, после чего он, наконец, отпустил меня и холодно произнес:

– Ты свободна. Продолжим завтра.

Я едва держалась на ногах, но нашла в себе силы дойти до дверей. На пороге помедлила, но оглядываться не стала, боясь встретиться с глазами Вэлиана. Этот человек пугал меня и одновременно озадачивал. Но больше всего меня удивляла моя собственная реакция на близость тер Одаста. Я ненавидела его и презирала. Прикосновения главы Магического Департамента должны были вызывать у меня отвращение. Почему же тогда тело так охотно откликалось на них, а когда он отстранялся, испытывало сожаление? Все это было неправильным. Я была неправильной. Все эти мысли мелькали в моей голове, пока по коже били горячие струи воды в душевой тренировочного комплекса. Уже вытираясь жестким полотенцем, я решила держаться от тер Одаста подальше. Хотя это и было проблематично. Но ведь, главное, это поставить цель! А уж как ее добиться, можно придумать и потом.

После водных процедур я вновь окунулась в водоворот правил, условностей и регламентов придворной жизни под руководством леди Емалии. Вместе с ней мы отправились на примерку платьев. Честно говоря, от тех нарядов, что мне придумывали портниха на пару с преподавательницей по этикету, я была, мягко говоря, не в восторге. Для меня они были чересчур открытыми, декольте – настолько глубокими, что, казалось, через них можно было увидеть мои коленки. Единственное, что радовало, так это длина. Все они были в пол, со свободно ниспадающими юбками. Хотя ходить в таком мне казалось не очень удобным. Да и вообще я предпочитала брюки. Но кто меня станет слушать? Здесь все подчиняется тер Одасту! Будь он неладен!

После исполнения роли подушечки для иголок, меня ждало занятие танцами. А вот это я любила и с удовольствием посещала. К тому же, преподаватель – высокий тощий мужчина по имени Винтор тер Клаш – был очень терпелив и добр. Ни разу я не услышала от него грубого слова и не видела его в гневе. А еще мне нравилось, как он меня называет «лапуля». Это было непривычно, но забавно.

Когда я, наконец, добралась до своей комнаты в общежитии, было уже далеко за полночь. Не помню, как раздевалась и ложилась в постель. Даже ужинать не стала. А вскоре меня разбудил собственный крик. Мне снова приснился мой давний кошмар. Как и всегда, в нем была непроглядная тьма. Я лишь слышала едва уловимый шорох и чьи-то тихие всхлипывания

рядом. Мне было страшно и холодно. Во рту пересохло, а язык распух. Сердце бешено колотилось. Но я не могла пошевелиться. Словно что-то мешало мне сделать это. Внезапно моего слуха коснулись звуки шагов, медленные, осторожные. Это было что-то новое. Страх усилился, а в следующее мгновение раздался чей-то пронзительный крик, полный боли и ужаса. Меня схватили. Я попыталась сопротивляться, но тело не слушалось. Чьи-то сильные руки несли мое безвольное тело. На какой-то короткий миг вспыхнул яркий свет. На меня смотрели темные глаза Вэлиана тер Одаста.

Придя в себя, я поняла, что сижу на кровати, хватая ртом воздух. Меня мелко трясло. Ночная рубашка насквозь промокла от пота. Я трянула головой, прогоняя остатки ночного кошмара. У меня больше не осталось сомнений, что глава Магического Департамента был частью моего прошлого и сыграл в нем не последнюю и не самую приятную роль. А если он все вспомнит? Ему не составит труда избавиться от меня. И предстоящая операция давала тер Одасту отличную возможность сделать это. Но нет, прошло уже десять лет. Я выросла, изменилась. Он не вспомнит. Так я успокаивала себя, закутываясь в одеяло. До самого утра мои глаза смотрели в темноту комнаты, а в ушах стоял крик из сна. Кто же ты Вэлиан тер Одаст? И что ты со мной сделал?

Глава 8

Добровольная сдача позиций – стратегия победителя.

Неизвестный автор

В следующие две недели объем и интенсивность тренировок возросли. Особый упор был сделан на боевую магию и владение оружием. С последним было хуже всего. Вэлиан гонял меня немилосердно и при этом постоянно был недоволен. Его раздражительность вообще заметно выросла. Он ходил мрачнее тучи. Сотрудники Департамента старались лишний раз не попадаться ему на глаза, а тем, кто оказывался не особо проворным, доставалось по первое число: за не точные описания в отчетах, задержку документов, внешний вид, слишком громкие разговоры. Иными словами, казалось, что Вэлиану даже повода не надо было, чтобы устроить взбучку человеку. Частенько он стал появляться и на тренировках магов, сам принимая в них участие непосредственное, от чего многие уходили оттуда с синяками, кровоподтеками и более серьезными травмами. Стражи недоумевали о причинах такого поведения начальника, но вслух ничего не говорили, боясь расправы.

Больше всего, конечно, доставалось мне. Словно это я была виновата во всех бедах главы Магического Департамента. Не раз во время тренировок мы останавливались и просто орали друг на друга. Странно, но после того сна я почему-то перестала бояться Вэлиана. Скорее стала относиться к нему с отстраненной холодностью, наблюдая, делая выводы и незаметно собирая информацию. Я решила узнать о тер Одасте как можно больше. Да, в Департаменте его боялись, но уважали. Даже не так. К нему относились как к богу! Мне казалось это странным. Не может быть человек настолько безупречным, как описывали его подчиненные. А мне удалось разговорить некоторых из них. С их слов Вэлиан был строг, но справедлив. Он никогда не прятался за спины подчиненных, идя в бой в первых рядах и порой даже беря весь огонь и риск на себя. Жизни многих служащих Магического Департамента были спасены, именно благодаря умениям и способностям тер Одаста выживать в самых немыслимых местах. И как-то все это не вязалось с тем образом Вэлиана, который сложился у меня. Наверняка, у него была другая, темная сторона. Возможно, что он даже вел двойную жизнь. Поэтому я поставила себе целью узнать, кто же такой на самом деле Вэлиан тер Одаст, дабы разоблачить его и столкнуть с пьедестала, на который он был воздвигнут своими подчиненными.

Пока же мне приходилось активно отбиваться от атаки главы Магического Департамента. Я крутилась как юла, уворачиваясь от его меча, ставя блоки, защищаясь из последних сил. Вэлиан наступал. Если в самом начале наших тренировок, он, как правило, даже не сбивался с дыхания, то теперь мне тоже удавалось заставить его попотеть. Вот и сейчас его лицо было покрыто бисеринками пота, на майке расплылось приличное мокрое пятно. Между бровей пролегла глубокая складка. Вэлиан попытался нанести удар сверху. Я успела обеими руками схватить меч и поставить блок. Не дав ему расслабиться или опомниться, ушла в сторону и попробовала занести удар справа. Тер Одаст лишил меня этой возможности, отклонив меч. Вот уже больше получаса мы кружили по залу, не останавливаясь ни на миг. Оружие начинало наливаться для меня свинцовой тяжестью. Но сдаваться я не собиралась. И, плотно стиснув зубы, продолжала наносить и отражать удары. Шаг, поворот, взмах мечом, металлический лязг, присесть, развернуться, скользнуть в сторону и снова взмах мечом.

Вэлиан начал активно наступать и в моей голове возник дерзкий план. Я, конечно, не надеялась на его выполнение, но попытаться стоило. Мысленно улыбнувшись, позволила ему загонять себя в угол. При этом мои движения стали более медленными, а удары потеряли былую силу. Но тер Одаст не собирался меня щадить. И когда до стены оставались несколько

шагов, я стремительно скользнула в сторону и вперед, что заставило Вэлиана развернуться ко мне лицом и на какой-то миг потерять бдительность. Но мне этого было вполне достаточно, чтобы одним последним рывком выбить меч из его рук и приставить острие своего оружия к шее мужчины. Так мы и замерли, стоя друг напротив друга. Несколько секунд наши взгляды продолжали бой. Первым сдался тер Одаст, когда в его глазах промелькнула смесь удивления, радости и страха. Я же осознала свое превосходство над ним. И это опьяняло похлеще доранского вина. Мне удалось доказать Вэлиану, что я – не бездарная пустышка и не стоит мной пренебрегать, ибо я способна постоять за себя.

Удовлетворившись в полной мере собственной победой, я сделала шаг назад, опустила меч и, ни слова не говоря, гордо покинула тренировочный зал. И меня никто не остановил.

А через пару часов, когда мы с Винтором закончили кружиться в несколько фриivolном, я бы сказала, но нынче весьма модном при дворе танце под названием гвиль и замерли в центре зала с последним аккордом музыки, появился молодой парнишка с рыжей шевелюрой и громко сообщил, что меня вызывает к себе тер Одаст. Решил взять реванш?

В приемной никого не было. Постояв в нерешительность с минуту, я все же набралась храбрости и постучала. Из-за двери раздалось приглушенное:

– Войдите.

Вэлиан стоял у окна вполоборота к дверям и изучал какие-то бумаги.

– Вызывали? – спросила я, уже не испытывая того страха и неуверенности, что были раньше. Мне даже казалось, что это несколько озадачивает тер Одаста. Вот и сейчас он задержал на мне задумчивый взгляд.

– Да, присаживайся, – ответил мужчина, вернувшись к чтению документов.

Я заняла одно из пустых кресел и выжидательно уставилась на тер Одаста. Он не торопился. Что ж, мне тоже спешить было некуда. Прошло, наверное, не меньше десяти минут прежде, чем Вэлиан решил обратить на меня внимание.

– Должен признаться, ты меня сегодня удивила, Ириэн, – произнес он без тени улыбки. Я смотрела на него прямо и открыто. – Впрочем, это было приятное удивление.

Не дождавшись от меня ответа, тер Одаст продолжил:

– К тому же, мне рапортовали, что ты делаешь большие успехи по всем направлениям. Ты в полном объеме освоила этикет, танцы и обязанности фрейлины. Конечно, по боевой магии ты прошла не полный курс, но и тут справилась. Ольвиг тобой доволен.

С чего бы вдруг он стал меня хвалить? Ответ не заставил себя ждать.

– Твой гардероб как фрейлины тоже полностью готов, – продолжал, тем временем, мужчина. – К тому же, сейчас самый благоприятный момент появления во дворце.

Все-таки я надеялась, что либо Вэлиан откажется от своей идеи с моей помощью обследовать принцессу, либо моя встреча с монаршей особой произойдет не скоро.

– Почему именно сейчас?

Он как-то странно ухмыльнулся:

– Одна из фрейлин принцессы внезапно заболела и была вынуждена отбыть на юг для лечения на неопределенное время.

У меня закралось нехорошее подозрение, которое я тут же высказала:

– Мне кажется, или Вы непосредственно приложили руку к недугу этой девушки?

Глаза Вэлиана покрылись знакомой коркой льда. Внутри меня ничего не дрогнуло.

– Тебя это не должно волновать. К тому же, ее болезнь лечится и весьма успешно. Через пару месяцев она вновь вернется во дворец.

Я криво усмехнулась, в очередной раз удостоверившись в правильности своего мнения относительно тер Одаста.

– Путь до столицы займет пару недель. Как раз тогда во дворце будет бал, знаменующий начало зимы, на котором ты будешь присутствовать.

– Почему так долго? Разве меня туда закинут не телепортом? – удивилась я.

– Нет. Во избежание лишних вопросов на тему, откуда фрейлина умеет строить порты, необходимо добраться до столицы своим ходом.

– Я поеду одна? – одинокая девушка на дороге – лакомый кусочек для бандитов.

– Нет, тебя будет сопровождать муж.

– Кто? Но я не замужем.

– Ты – нет, – согласился Вэлиан. – А вот Реина Валис – да.

– Кто это? – одна загадка за другой.

– Это твое имя на время путешествия в столицу. Документы уже подготовили. Советую как можно скорее привыкнуть к нему.

– И кто же будет выступать в роли моего мужа? Надеюсь, хотя бы супружеские обязанности мне не придется исполнять? – с сарказмом поинтересовалась я.

В глазах Вэлиана началась оттепель.

– Все зависит от твоего желания.

– Не думаю, что оно у меня возникнет. Так кто же он, мой так называемый муж?

– Я.

Я надеялась, что мне показалось. Но судя по довольному выражению лица Вэлиана, надежда была напрасной. Возникло желание встать и уйти. И плевать на диплом и мою репутацию.

– В каком смысле Вы? – может, все же ослышалась?

– В прямом. Как ты понимаешь, дело очень щепетильное и я не могу доверить его кому-либо другому. Поэтому я и принял решение лично сопровождать тебя. Проще всего сделать это будет под видом твоего мужа.

– Но почему именно мужа, а не брата или друга? – возмутилась я.

– Это вызовет меньше всего вопросов в местах, где нам предстоит ночевать. Нет ничего странного, что наемник направляется в столицу, чтобы приступить к работе на заказчика, а его жена сопровождает его. Это вполне привычная ситуация на дорогах. Хуже, когда сестра сопровождает брата. Спрашивается, чего ей дома не сидится? К тому же, у многих в твоём возрасте уже есть семья. Поэтому тут могут возникнуть вопросы, подозрения и ненужные нам разговоры. Про друга я вообще молчу. Сама понимаешь, что путешествие с мужчиной, который не является для девушки ни мужем, ни родственником, бросает на нее вполне определенную тень.

Я опустила глаза, мысленно соглашаясь с доводами Вэлиана. Единственное, что напрягало меня, так это мысль о том, что две недели мне предстоит провести с ним наедине и бок о бок. И как выяснилось, что только этими двумя неделями наше общение не ограничится.

– В столице для нас уже снят дом. Там для всех мы станем братом и сестрой, которую надо куда-то пристроить.

– Полагаете, никого не удивит тот факт, что у главы Магического Департамента внезапно объявилась сестра? – с сарказмом спросила я.

– Удивит, – кивнул Вэлиан. – Но дело в том, что у главы Магического Департамента нет и не будет сестры.

Я удивленно уставилась на него.

– А вот у наследника дворянского рода Кирла Мердиентала сестра есть. И после смерти их родителей, ему необходимо пристроить свою сестру в хорошее место, поскольку замуж она выходить отказывается.

Я вскинула брови, но промолчала.

– Твоя задача – на балу понравиться советнику императора.

– Зачем? – насторожилась я.

– Потому что именно он занимается поисками новой фрейлины для принцессы.

– И что мне сделать, чтобы я ему понравилась?

– Не знаю. Придумай что-нибудь. Но главное, покажи свою готовность информировать его в случае надобности обо всем, что происходит с принцессой.

– В смысле шпионить? – этого мне еще не хватало.

– Именно.

– А разве я уже не шпиону для Вас?

Вэлиан тяжело вздохнул, словно уже в сотый раз объяснял прописную истину глупой ученице.

– Советнику ты будешь докладывать не всю информацию. Это мы обсудим позже.

– А как быть с вашей внешностью? Полагаю, во дворце Вы весьма известная личность.

– Безусловно, – кивнул тер Одаст. – Только на балу я буду под маскирующими чарами.

– Думаете, придворный маг вас не разгадает? – усмехнулась я.

– А это еще одна причина, по которой именно сейчас тебе нужно появиться во дворце.

Придворного мага какое-то время там не будет. У него возникли неотложные дела в восточной провинции.

– Думаю, неспроста, – это был неприкрытый намек, но тер Одаста он лишь позабавил.

– Выезжаем завтра перед рассветом, – добил он меня.

– Уже?

– Нельзя терять время. И во избежание вопросов и недомолвок в отношении тебя в Академии, ты сегодняшнюю ночь будешь ночевать в моем доме.

– Что? – это было слишком. – Зачем? Я вполне могу явиться к назначенному времени.

– И что ты скажешь, когда тебя увидят, выходящей с территории Академии посреди ночи? – Вэлиан иронично изогнул одну бровь.

– Кто может увидеть меня в это время? – не сдавалась я.

– Мы не можем рисковать, Ириэн. Возражения не принимаются, – безапелляционным тоном произнес тер Одаст.

– И все же я возражаю.

– Помимо прочего нам необходимо вжиться в роль супругов, – продолжил Вэлиан.

– Как это? – все веселее и веселее. Что еще он задумал?

– Успокойся. Я не собираюсь требовать от тебя исполнения супружеского долга, – раздраженно бросил он. – Нам просто надо привыкнуть друг к другу, дабы не вызывать лишних вопросов на постоянных дворах.

– Мы можем сделать это и в дороге.

Вэлиан устало вздохнул и потер переносицу.

– Ириэн, я не собираюсь причинять тебе какой-то вред и уж тем более соблазнять, – при последнем слове он как-то насмешливо на меня посмотрел. Я фыркнула и отвернулась. – Мне нравятся, как бы это сказать, женщины более... опытные.

Странно, но эта фраза не оставила меня равнодушной, неприятно царапнув изнутри. А собственно, какое мне дело до женщин тер Одаста? Правильно, никакого!

– У нас с тобой с самого начала были непростые отношения, – продолжал тем временем мужчина. – А нам предстоит изображать из себя влюбленную пару. Это не просто, если испытываешь к человеку прямо противоположные чувства.

– Не все мужья и жены влюблены друг в друга, – парировала я.

– Наши герои влюблены, – я почувствовала, что Вэлиан начинает раздражаться. – Поэтому хватит спорить. Я освобожусь часа через два, и мы пойдем домой. Найди пока для себя занятие. Можешь погулять, сходить по магазинам. Но не вздумай прятаться от меня. Найду и силой приволоку к себе. Надеюсь, тебе все понятно?

– Да уж куда понятнее, – пробормотала я.

– Вот и отлично. А теперь мне нужно заняться работой, – на этих словах Вэлиан вернулся к чтению бумаг.

Я стояла на улице, пытаюсь определить, чем бы заняться в отведенное мне время. Погода сегодня радовала. Солнце медленно прогоняло мрак из моих мыслей. Постояв немного на ступенях Департамента, я поняла, что хочу сладкого. Кондитерская находилась неподалеку. Туда я и направилась, предвкушая, как воздушный крем растечется во рту карамельным озером с шоколадными берегами. Сдается мне, что это удовольствие не скоро еще будет для меня доступно.

Глава 9

Жизнь так плотно упакована всякими хитроумными приспособлениями, что старательно обходя ловушку, непременно попадаешь в капкан.

Юрий Татаркин

Магический Департамент давно опустел. Осталась лишь дежурная смена и те, кто задержался, чтобы закончить дела. Я сидела в холле и ждала Вэлиана уже больше двух часов. Подниматься к нему в кабинет не хотелось. К тому же здесь, подальше от его оценивающего и холодного взгляда мне было спокойнее. Когда пошел третий час моего ожидания, я решила, что тер Одаст просто забыл про меня и в одиночестве отправился домой. Спрашивать у проходящих мимо меня магов не осмеливалась, а вскоре и этот поток иссяк. Когда мне надоедало сидеть на небольшом кожаном диванчике в центре холла, я начинала бесцельно мерить шагами зал, то замирая у окна, то вновь вышагивая по блестящему каменному полу. А главы Магического Департамента все не было.

По истечении третьего часа ожидания, мое терпение лопнуло. В конце концов, Вэлиан не имеет никакого права указывать мне, что делать. Я – не его подчиненная, а всего лишь временно оказываю ему услугу, пусть даже не по доброй воле. Тогда какого демона я сижу тут и жду его? В общежитии Академии меня ждет уютная комната и теплая постель, а в столовой сытный ужин, хотя на него я уже опоздала. Теперь еще и голодной останусь. А виноват во всем этот...

– Далеко собралась? – меня словно метелью обдало, а рука, потянувшаяся к дверной ручке, так и зависла в воздухе.

Я испуганно оглянулась. Еще одна причина ненавидеть тер Одаста. Как бы решительно я ни была настроена дать ему отпор, у него все равно получалось меня напугать настолько, что все мысли о бунте тут же ретировались и забивались в самые дальние и темные углы. Но по-настоящему животный ужас на меня наводили его глаза, особенно, когда они темнели почти до черноты, как сейчас.

– Я думала, Вы забыли про меня, – пролепетала я растерянно.

– Я был занят, – коротко бросил маг и размашистым шагом двинулся ко мне. Бежать было некуда. Моя спина и без того упиралась в стеклянную дверь. Когда тер Одаст приблизился, его глаза уже вернули свой привычный цвет. Он остановился, разглядывая меня.

– Странная ты, – произнес мужчина внезапно. От гнева не осталось и следа. И это я странная! Конечно!

– В каком смысле?

Вэлиан еще с полминуты смотрел на меня, но взгляд его не выражал ничего, кроме усталости.

– Идем, – произнес он, и в голосе его я уловила непонятные нотки.

Отодвинув меня, тер Одаст открыл дверь и шагнул из теплого светлого помещения в холодный осенний вечер. Уже давно стемнело, и на улицах зажглись магические фонари. Он глубоко вдохнул стывший воздух с влажной взвесью и замер. Я мечтала лишь об одном – чтобы он забыл о моем существовании. Но Вэлиан не забыл. Он щелкнул пальцами, открывая знакомый портал.

– Прошу, – тер Одаст жестом пригласил меня шагнуть в портал.

Я не торопилась. Мужчина тяжело и с раздражением вздохнул, схватил меня за руку и втащил за собой в телепорт. По неприкрытой коже рассыпались невесомые звезды, чуть покалывая своими острыми углами. Длилось это недолго. А по ту сторону перехода оказалась гостиная в доме Вэлиана. Я отобрала у него свою руку, чем тут же заработала насмешливый взгляд.

Хорошо, хоть комментировать не стал. Скорее бы все закончилось! Чувствую, что общение с ним покажется мне вечностью. Вэлиан, тем временем, скинул плащ, бросил его на вешалку и направился, видимо на кухню. По крайней мере, именно оттуда он в прошлый раз выходил. У меня же появилась возможность свободно рассмотреть обстановку комнаты. Два дивана и два кресла стояли в центре лицом друг к другу, словно ведя немой разговор, понятный только им. В попытках вклиниться в беседу примостился массивный журнальный столик. А может, он был здесь главным, потому и стоял в центре тесной компании? Больше я ничего не успела рассмотреть, отвлеченная возвращением Вэлиана.

– Располагайся, Ириэн. Советую снять плащ. Сейчас я растоплю камин, и здесь будет весьма жарко.

Мой плащ повис рядом с плащом тер Одаста. И этот факт никак не давал мне покоя. Хотя что в нем было особенного? Действительно! Ничего! И все же...

– Ужин скоро будет готов, – сообщил мужчина, заставив отвернуться от вешалки. Он, что, еще и готовить умеет? Не ожидала. В камине, тем временем, затрещали поленья, и по ним пробежался рыжий язычок огня, рожденный заклинанием Вэлиана.

– Ты можешь занять ту же комнату, что и в прошлый раз. Надеюсь, помнишь, где она находится?

Разве такое можно забыть? Хотя я была бы не против.

– Вещи для путешествия уже там. В ванной комнате наверху можешь умыться и помыть руки. И спускайся, будем ужинать. Если честно, я умираю с голоду.

Он снова исчез на кухне, оставив меня в легкой прострации. Ну, просто уютный домашний кот, а не жестокий глава Магического Департамента и тот, кто уничтожил мое прошлое. Но наверх я все же поднялась. Осторожно заглянула в знакомую мне комнату. На полу у стены стояли две внушительного размера сумки. И как мы собираемся везти такое количество вещей на лошадях? Впрочем, это не моя проблема. В ванной я наскоро привела себя в порядок и вернулась в гостиную, нерешительно остановившись возле лестницы.

– Ну, долго тебя еще ждать? – нетерпеливо спросил Вэлиан, выглянув из кухни. Она оказалась небольшой с овальным столом, который уже был накрыт для ужина, и несколькими стульями в центре. У противоположный от дверей стены располагался шкаф с посудой.

– Садись.

Я послушно опустилась на стул, сложив руки на коленях. Аппетит отсутствовал напрочь. А все, чего я хотела, так это оказаться в родной комнате общежития и никогда не знать главу Магического Департамента.

– Вообще-то я не хочу есть, – тихо призналась я, словно боясь наказания.

Тер Одаст бросил на меня через плечо быстрый взгляд и развернулся ко мне лицом с блюдом руках. На нем был аккуратно нарезан мясной рулет, обложенный молодым картофелем и густо усыпанный зеленью. Желудку плевать было на мои страхи, о чем он тут же громко заявил. Вэлиан молча положил мне в тарелку ломтик рулета и несколько картошин. Затем он сделал то же самое в своей тарелке и поставил блюдо с остатками еды в центр стола. В бокалы хлынуло густое темно-красное вино.

– Для облегчения процесса привыкания предлагаю перейти на «ты», – тер Одаст устроился напротив меня. – Приятного аппетита.

– Не думала, что Вы... ты... умеешь готовить, – слова давались мне с трудом.

– Ну, вообще-то я умею готовить, – с охотой отозвался он. – Но это готовил не я.

А вот это уже интересно! Моя вилка перестала выделять фигуры на тарелке и замерла у ее края. Вэлиан же был целиком и полностью увлечен рулетом. Задать вопрос, который повис у меня на кончике языка, не хватало духу. Неужели, у него есть жена или женщина, с которой он живет? Тогда где она? Возможно, уехала по делам.

– Ириэн, а почему ты решила стать целителем? – Вэлиан пригубил вино и смотрел на меня, не торопясь расстаться с бокалом.

– Просто не люблю, когда кто-то страдает, – ответила я, словно извиняясь за свой выбор.

– Я беседовал о тебе с Китаром, – небрежно сообщил маг, вновь вернувшись к еде. – Он сказал, что у тебя также есть способности к стихийной магии.

– Да, но целительство мне нравится больше, – картофель на моем языке медленно растаял. Захотелось зажмуриться от удовольствия.

– Насколько мне известно, никто из твоих родителей не обладает магическими способностями.

Если бы я не знала, кто он, то непременно удивилась бы тому, откуда ему это известно. Сейчас же просто поежилась от неприятной для меня темы.

– Да, это так.

– Странно. А в роду были маги?

– Не знаю. Я не знала бабушек и дедушек. Возможно, были, – я склонилась над тарелкой еще ниже.

– Ты не притронулась к вину, – заметил тер Одаст.

– Я не люблю алкоголь.

– Знаю.

Я бросила в его сторону короткий взгляд. На губах Вэлиана играла едва заметная улыбка, что сглаживало его холодность и суровость.

– Я заметил это в таверне, когда ты с друзьями отмечала начало нового учебного года, – пояснил он.

– Вы следили за мной? – ко мне вновь вернулось раздражение.

– Нет, просто... Вы сидели неподалеку. И я лишь обратил внимание, что твои знакомые не стесняются лишний раз прикладываться к вину, а ты пила сидр, да и то большую часть вечера протанцевала с Доном.

Раздражение сменилось грустью. Куда тер Одаст его отправил?

– С ним все в порядке, – верно понял причину моего молчания Вэлиан. – Вернется, когда мы закончим наше дело. И мы, вроде, перешли на «ты».

– А почему ты выбрал боевую магию? – меня саму напугала смелость моего вопроса. Но маг лишь пожал плечами.

– А я и не боевой маг.

– Как? – вот это новость! Я же видела его на тренировках с подчиненными. Он метал магические шары не хуже всех остальных, а чаще всего даже лучше и искуснее.

– Я – некромант, – равнодушно ответил тер Одаст, отправляя в рот кусочек рулета. От неожиданности я поперхнулась.

– Но как же?...

– Моя работа требует разносторонних знаний и умений, – улыбнулся он, заставляя меня смутиться. Пришлось срочно брать себя в руки и продолжать расспросы. Когда еще у меня будет возможность из первых уст узнать о враге как можно больше?

– А давно Вы ... ты возглавляешь Магический Департамент? – вино скользнуло по моему пищеводу, оставляя во рту кисло-сладкий привкус с нотками горечи. В груди разлилось непривычное тепло, а с головой начало твориться что-то странное. Мысли поплыли пушистыми облаками.

– Хм, – Вэлиан задумался, замерев с бокалом в руке. – Лет десять.

Какое неожиданное совпадение!

– А до этого служил там же? – я терзала рулет в своей тарелке, страшась поднять на мужчину глаза.

– Да. Когда погиб предыдущий глава Департамента, то на эту должность назначили меня, – без тени бахвальства ответил тер Одаст.

– Полагаю, не просто так из всех кандидатов выбрали тебя, – осторожно произнесла я, украдкой поглядывая на Вэлиана.

– Думаю, да, – кивнул он и откинулся на спинку стула, продолжая согревать вино в своей ладони. – Просто в то время я со своей группой занимался одним делом.

– Каким? – похоже, тайна моего прошлого сейчас будет разгадана.

– Неважно, – тут же расстроил мои планы мужчина. – Это было давно. И мне бы не хотелось о нем вспоминать.

Интересно, почему?

– Было что-то неприятное в этом деле? – осторожно поинтересовалась я.

Вэлиан бросил на меня мрачный взгляд. Пришлось прикрыться вином. В голове зашумел океан, а в теле появилась странная легкость. Так, больше не пью.

– Что у вас с Доном? – от резкой смены темы я второй раз за вечер поперхнулась.

– Что?

– Судя по всему, вы встречаетесь, – Вэлиан придвинулся ближе к столу.

– Мне кажется, Вас это не касается, – от негодования я вновь перешла на официальный тон и даже немного протрезвела.

– Меня касаются дела всех моих подчиненных, – благодушно произнес мужчина и в глазах его заплескали смешинки. – Он никогда прежде так на долго не увлекался девушкой.

– Что это значит?

– Это значит, что, судя по всему, он серьезно к тебе относится, – пожал плечами тер Одаст. – Иначе бы он не ходил хвостом за тобой на протяжении полугода и это при том, что более близких отношений между вами нет.

– Да как Вы смеете! – задыхнулась я от возмущения.

– Ириэн, определись уже, либо Вы, либо ты, – устало произнес Вэлиан. – И не надо так возмущаться. У тебя на лбу большими буквами написано, что ты до сих пор... В общем, не знала мужчины.

Это уже ни в какие рамки не шло!

– Ты же шарахаешься от каждого прикосновения к тебе, – продолжил мужчин.

– Просто я не люблю, когда ко мне прикасается не пойми кто, – раздраженно произнесла я.

Взгляд Вэлиана мигом заledenел. Ну, что опять не так? Впрочем, длилось это не долго. Спустя мгновение в его глазах разлилась пренебрежительная ирония.

– Предлагаю переместиться в гостиную, – предложил он и тут же поднялся из-за стола. – Там удобнее разговаривать.

Я молча повиновалась и устроилась на одном из диванов, забившись в его угол, словно это могло бы защитить меня от тер Одаста. Сам же он появился через несколько минут с двумя бокалами вина. Один протянул мне, после чего устроился напротив.

– А какие у тебя планы на Дона? – после непродолжительного молчания поинтересовался маг.

– Тебя это не касается, – зло ответила я.

Вэлиан скользнул по мне внимательным взглядом.

– А в тебе есть огонек, – он пригубил вина, не сводя с меня глаз.

– Что?

– Сначала ты показалась мне тихой, спокойной и даже скучной, – пояснил мужчина. – Но чем больше я с тобой общаюсь, тем больше понимаю, что не такая уж ты белая и пушистая.

– И что это значит? – моя интуиция вопила во все горло об опасности. Я же пока не видела причин для побега.

– Расслабься, Ириэн. Что ты, в самом деле? На любой мой жест или слово ты всегда так бурно реагируешь, будто я твой самый заклятый враг.

Разговор сворачивал в скользкое русло.

– Но это невозможно, – продолжил Вэлиан. – Мы раньше никогда не встречались. Поэтому мне не понятна причина твоего настороженного отношения ко мне.

Мои пальцы побелели. Настолько сильно я сцепила их на коленях.

– Ириэн, не хочешь рассказать?

– Просто ты мне не нравишься, – сейчас он точно меня убьет.

– Это я уже понял, – спокойно отреагировал он.

И ему все равно? Ему плевать, как к нему относятся?

– Ладно, уже поздно, – произнес тер Одаст привычным, чуть грубоватым голосом. – Завтра рано вставать. Предлагаю тебе подняться в комнату.

– А ты?

Вот кто меня за язык тянул?

Вэлиан задержал на мне внимательный взгляд. Я за это время успела попрощаться со своей жизнью.

– Я еще посижу здесь. Надо подумать, – наконец, ответил он, опуская глаза в вино.

Мне оставалась пара шагов до лестницы, когда маг окликнул меня. Лучше бы я не оглядывалась. Он стоял настолько близко, что я могла разглядеть на его лице каждую морщинку. Вдох застрял где-то в районе солнечного сплетения. Я утонула в резком древесном аромате, оттененном вином. Вэлиан смотрела на меня долго. Выражения его глаз я так и не смогла разгадать. Потом он осторожно, едва касаясь, провел указательным пальцем по моей щеке, заставляя невольно отпрянуть.

– Тшш, – выдохнул тер Одаст мне в лицо. – Не бойся.

Он шутит? Да я не то, что боюсь. Я в ужасе и от этого не могу даже шелохнуться.

Ладони Вэлиана невесомо скользили от моих запястий к плечам. Я даже сквозь свитер ощущала исходящий от них жар. Ощущение, которое это нехитрое движение рождало во мне, было незнакомым. Легкие дрогнули, впуская воздух.

– Что..., – вместо собственного голоса я услышала сиплый шепот.

Вэлиан не желал разговаривать. Его губы коснулись моих, обдавая жаром и холодом одновременно.

– Не сопротивляйся, – выдохнул он.

Да я даже как дышать забыла. Какое уж тут сопротивление? А потом произошло то, что поразило меня саму, не говоря уже о тер Одасте. Мои губы охотно раскрылись, позволяя его языку проникнуть внутрь. И демоны меня побери, мне это нравилось! И я не хотела, чтобы это когда-нибудь заканчивалось, но у мага были другие планы. Он отстранился настолько резко и неожиданно, что из моей груди вырвался невольный вздох разочарования. А потом меня затопила ненависть к себе и ярость на Вэлиана. Как я могла получать удовольствие от того, кто испортил мне жизнь? Как я могла позволить ему целовать меня?!

– Какого демона! Ты сошел с ума? Зачем ты это сделал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.